

Сийский ХРОНОГРАФЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Преподобне
отче наш
Антоние,
моли Бога
о нас

В номере:

Юбилейные даты обители

- Архимандрит Трифон. Слово на 450-летие со дня блаженной кончины преподобного Антония Сийского 2
- С. Климов. И донныне начальник месту сему... 3
- Акафист преподобному Антонию Сийскому 5

Новомученики и исповедники в Северном крае

- Д. Сафонов. Архиепископ Иларион (Троицкий). Архангельская ссылка: 1922-1923 годы 9
- Протоиерей Виктор Шиповальников. Ссылный город... Об Архангельске начала 20-х годов 13

Устремленные в небо

- В. Петров. «Горжусь обвинениями в том, что ввел Юрия Гагарина в Православие» 15

Мир души человеческой

- И. Вязовский. Епископ (Рассказ) 18

Православие на Архангельском Севере

- М. Друговская. Земной путь и подвиги протоиерея Аполлинария Шайтанова — пастыря из Верхних Матигор 20

По следам событий

- Р. Петров. Далекий и близкий 1915 год. История одной фотографии 23

Северная Голгофа

- За Христа пострадавшие. Сведения о некоторых мученически погибших священнослужителях и монашествующих 26

Из истории Сийской обители

- И. Харитонов. Архиепископ Тобольский и Сибирский Павел (Морев-Павлов) — настоятель Антониево-Сийского монастыря в 1817-1820 годах 28
- Е. Бронникова. Монастырский фотограф — рясофорный монах Андрей Салауров 30

Годы безвременья

- В. Несанелене. «Красный городок» и «Красные выселки» на Михайловом озере 32

Архиерейская кафедра

- А. Карушев. Необыкновенная судьба митрополита Парфения (Небозы) 36
- Записка митрополита Лаодикийского Парфения о невольниках 39

Духовные маяки

- Митрополит Питирим Волоколамский и Юрьевский: «Русь уходящая» 42

Религия и наука

- Исследования Туринской плащаницы 45
- «Бог есть, и мы можем наблюдать проявления Его воли» 45

День сегодняшний Сийского монастыря

- События 2006 года 46

Мир Православия

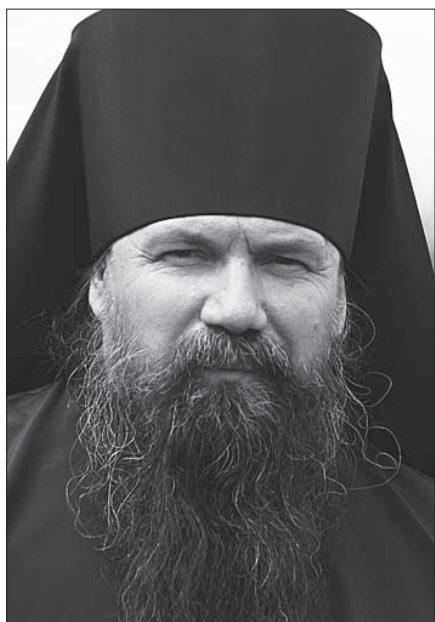
- О росте числа верующих в России. Данные статистики 48

№7-8
2006 г.

Юбилейные даты обители

Архимандрит Трифон (Плотников),
настоятель Антониево-Сийского монастыря

Слово на 450-летие со дня блаженной кончины преподобного Антония Сийского

«Тайну царскую следует хранить, а дела Божии проповедовать», — говорит народная мудрость. Житие преподобного Антония Сийского — это дело Божие. Образец величайшего смирения — той добродетели, которая для большинства из нас так трудна. Мы привыкли поучать, наставлять, указывать на недостатки. Нам порой сложно представить, какое воздействие может оказать на окружающих смирение, то есть незлобие, мирное устройство души.

Резкие, горячие выражения воли кажутся часто положительным проявлением жизненной активности, а смирение в сознании нашем близко к слабости, глупости. Мир как бы извергает из себя смирение, считается, что это удел неудачников.

Поэтому весьма трудно рассказывать современному человеку о преподобном Антонии, который выбрал нищету, смирение и непрестанные труды как путь

своей жизни. Он не был рожден в нищете, он искал ее. Он имел дом и покинул его. Он был здоров и силен, но добровольно угнетал свое тело чрезмерным постом, бдениями и бесчисленными трудами.

Вся его жизнь отлична от нашей. С нею знакомишься, как с откровением.

Что же было главным в его жизни, если говорить о событиях внешних? Послушание! Вот слово, также для нас практически закрытое. Преподобному Антонию открывалась воля Божия, и он ее выполнял. А нам если и дается знать, что делать, противимся. Наше ретивое «я» рвется к «свободной воле», то есть к своеволию. У Антония же одно только непрерывное служение и отсутствие столь знакомого всем нам личного волеизлияния. Он не стремится быть лучшим — и становится первейшим, не желает править другими — а становится игуменом монастыря, не заботится об авторитете — но обрастает учениками и последователями.

Будучи первым, преподобный Антоний не изменяет образа жизни, по-прежнему работает с братией в лесу и на нивах, днем в трудах пребывая, а ночью на молитве Богу предстоя. Так из года в год.

Какой силой может двигаться такая жизнь? Да той же самой, что и наша жизнь движется — Божественной. Но преподобный Антоний всего себя вверяет Богу, а мы стремимся к самоуправству.

На преподобном заботы не только о спасении своей души, но и ответственность за братию. Эта власть, понятая исключительно как ответственность и служение, не пользующаяся ни-

какими привилегиями, — образ, противоположный сегодняшним понятиям о власти.

Преподобный обретает дар прозорливости, по его молитвам исцеляются больные, многие приходят к покаянию. Слава о нем идет по всему Северу и далеко за его пределами.

В 1556 году, 20 декабря по новому стилю, авва Антоний отошел ко Господу, прожив 79 лет в такой строгости и таких трудах, что для нас это является подлинным чудом.

Мощи его почивают под спудом в Троицком соборе монастыря. И ныне постоянно приходят сюда паломники помолиться святому, попросить его помощи в житейских делах и испытаниях... С особой надеждой и мы вызываем к нему:

Тропарь, гл. 1:

Желанием духовным
распавився,
и мятежи мирския отринув,
ко единому же Богу
любвию прилепился еси,
и того вседушне взыскав,
во внутреннюю пустыню
отшел еси,
при водах вселився,
идеже во слезах и трудах
пребывая многолетнее время,
в терпении мнозех житие
ангельское проходил еси,
в наставлении
божественнаго разума:
и множество монахов
собрал еси, мудре,
их же посещая, не остави,
преподобне отче наш,
Пресвятей Троице моляся
от зол всяческих избавити
и спасти души наша.

Сергей Климов,
корреспондент

И доныне начальник месту сему...

Прп. Антоний Сийский. XVII в. АОКМ.

20 декабря для Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря — великий праздник. День памяти основателя обители сей преподобного Ан-

тония, чудотворца. Торжество это не только монастырское, но и общецерковное еще потому, что в нынешнем году со дня блаженной кончины преподобного исполнилось 450 лет.

День был будний — среда. Погода выдалась замечательная: легкий морозец с небольшим снегопадом. К празднику обитель украсилась нарядной белизной.

Благовест собрал к службе паломников из Архангельска, Северодвинска, Мирного, Холмогор, Шенкурска, окрестных сел, из соседней Вологодской епархии, даже из Костромы. Немало высоких гостей. Вместе со всеми молились мэр города Мирного Виктор Солодов, вице-мэр Новодвинска Сергей Быков, депутат Архангельского городского Совета Татьяна Боровикова.

Братия монастыря получила множество поздравлений. Одно из них — от командующего Космическими войсками генерал-майора Владимира Поповкина и начальника космодрома Плесецк генерал-лейтенанта Анатолия

Башлакова. В послании говорится: «Без малого половину тысячелетия озаряемая светочем Православной веры обитель духовно окормляет и осеняет Крестным знаменем мужественных, стойких и добросердечных северян. Воины космодрома каждодневно ощущают помощь и поддержку в ратном служении от неусыпной молитвы славной братии Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря».

Служба совершалась в сравнительно небольшой Благовещенской церкви, и всех желающих она не могла вместить, потому богослужение транслировалось в сопредельную трапезную палату, где специально установили акустические колонки. Возглавил Божественную литургию епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. Ему сослужило многочисленное духовенство: настоятель обители архимандрит Трифон с братией; епархиальный секретарь, настоятель Всехсвятского архангельского храма протоиерей Вадим Антипин; настоятели приходов: Холмогорско-

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. Фото А.Т.

И в этот праздничный день участники торжества поклонились мощам преподобного Антония, песнопениями прославили угодника Божия.
Фото иеромонаха Варлаама (Дульского).

По окончании Литургии все отправились в Троицкий собор, главный храм обители, где и почивают под спудом святые мощи великого угодника Божия преподобного Антония. Богомольцы во главе с владыкой Тихоном песнопениями прославили игумена Сийского, печальника земли Русской Антония и поклонились его святым мощам. Затем все желающие смогли познакомиться с историей обители, приняв участие в экскурсиях.

Много благодарных слов и пожеланий монастырской братии прозвучало за праздничной трапезой. Чествовали также иеромонахов, нареченных во Святом крещении Антониями в честь преподобного. Всех их поздравил епископ Тихон и вручил небольшие подарки. Один из иеромонахов — Антон Маньшин, герой чеченской войны, имеющий множество наград.

Год от года все больше и больше богомольцев посещает обитель в этот день. Отрадно, что имя преподобного окружено любовью и почитанием. Прошли века, но память о святом Антонии не угасает. Сегодня его житие, его деяния становятся достоянием тысяч. И в возрождающуюся обитель, к мощам святого идут паломники со всей России.

го — иеромонах Леонтий (Эйзенман), Мирнинского — священник Артемий Эмке, Казаковского под Каргополом — иеромонах Феодосий (Курицын), Шенкурского — священник Олег Ягнитев, настоятель домового храма Феодоровской иконы Божией Матери в епархиальном управлении и домового храма цесаревича Алексея в епархиальной воскресной

школе иеромонах Серафим (Степанов); вологодский гость священник Анатолий Савчук.

Атмосфера богослужения, как и всего этого праздничного дня, была какая-то особенная, наполнена духовной радостью и любовью. Отрадно, что среди молящихся немало молодежи и детей. Много их было и среди исповедников, причастников.

Возглавил Божественную литургию епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. Ему сослужило многочисленное духовенство нашей епархии: настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Трифон с братией, епархиальный секретарь, настоятель Всехсвятского архангельского храма протоиерей Вадим Антипин и настоятели многих других приходов Поморского края.
На снимке: во время Литургии в алтаре Благовещенского храма.
Фото иеродиакона Феофила (Волика).

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ И БОГОНОСНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ АНТОНІЮ СІЙСКОМУ

Кондак 1

Избраннаго вождя иноков, изряднаго учителя подвижников, добродетельми, яко цветы украсившася, чудесы же, яко лучами солнечными, сияюща, восхваляем тя с любовию, преподобне. Ты же, предстоя престолу Пресвятыя Троицы, испроси нам оставление грехов и избавление от всех бед и зол: да житие неблаженно и безмятежно текуще, благодарне зовем ти: Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Икос 1

Ангелов ревнитель от юности показался еси, преподобне: рождейся во убозей веси, яко гражданин небеснаго Иерусалима ходил еси: прост сый земледелец, первозванному Апостолов тезоименит и подражатель был еси: Христу последуя, многи ученики собрал еси. Сего ради зовем ти:

Радуйся, рождением радость, яко первенец, родителем подавай: радуйся, и на небесех благословение первородных наследивый.

Радуйся, юности буесть издетска отложивый: радуйся, словесное млеко Божественных писаний, паче матерня, вожделевый.

Радуйся, в душеполезных учениих сверстники своя превозшедый: радуйся, благочестием и разумом наставники удививый.

Радуйся, яко измлада сказанія о святых и жительство их возлюбил еси: радуйся, яко рано уразумел и презрел еси суету благ временных.

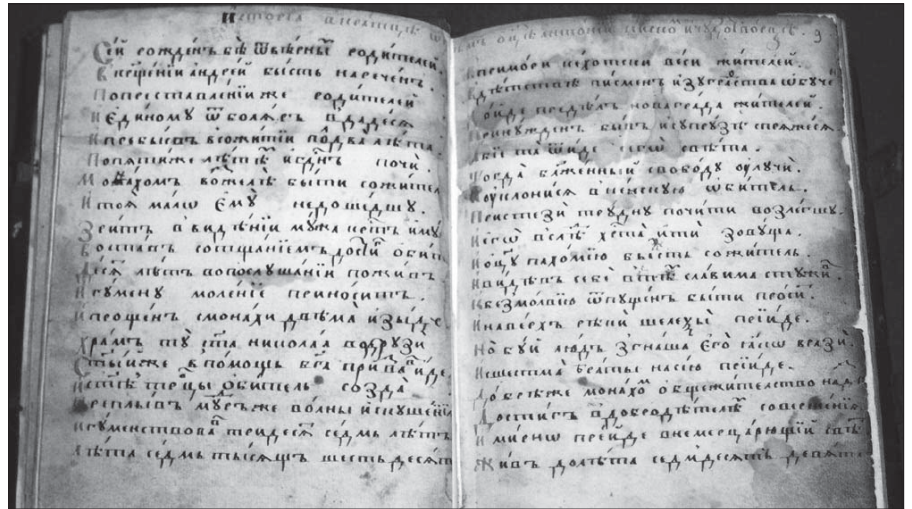
Радуйся, яко дом Божий паче отча избрал еси: радуйся, яко издетска навылк еси песнословити Господа.

Радуйся, яко образ Создателя на дсках живописуя, яснейшее подобие Его на скрижалех сердца твоего вообразил еси: радуйся, яко от юности в сердцы твоем к небесным восхождения положил еси.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 2

Видяще близ кончину живота своего, благовернии родители твои с молитвою предаша ты и

Житие преподобнаго Антонія Сїйскаго. Рукопись XVII века. Фото Siya.aonb.ru

братію твою Господеви: сего ради и по смерти их не познал еси себе сира, но со благодарением возопил еси Богу: Аллилуя.

Икос 2

Разумом и испытанием конечно познал еси суету привременныя сладости: достигше же в меру возраста в мужа совершенна, подобно Подвигоположнику своему, явившему Себе миру, тридцати лет вдал еси себе в службу Господеви: оставив мир и вся, яже в нем, приял еси образ ангельскій. Таковое убо изволение твое восхваляюще, глаголем:

Радуйся, яко на распутиих мира сего обрел еси правый путь в царствие небесное: радуйся, яко оставив дом отца своего, во дворился еси в дому Господни.

Радуйся, добрый рабе, яко был еси верен Владыце твоему: радуйся, яко уже неси раб, но сын и наследник Божий.

Радуйся, яко и в супружестве, како угодити Господеви, помышлял еси: радуйся, яко во иночестве всецело Господеви себе предал еси.

Радуйся, яко вожделения плоти обуздал еси: радуйся, яко плоть духови покорил еси.

Радуйся, яко раздав имения своя, нищія ущедрил еси: радуйся, яко нищетою богатство нетленное стяжал еси.

Радуйся, яко убегл еси соблазнов мира и сетей диавола: радуйся,

горлице пустыннолюбная, исторгнувшася от сети ловчи.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 3

Сила божественная яве укрепил ты, обнощевавша за пять поприщ до святыя обители Пахомія: егда бо в соннем видении крестом осени ты старец святолепен, рекый ти: возьми крест твой и гряди вслед мене, не бояся козней диаволих: ты, в радости востав от сна, всю ночь молился еси Господеви, благодарне воспевая: Аллилуя.

Икос 3

Имущи сердце уготовано в службу Господеви, Сего пречистому образу со слезами радости и благодарения поклонился еси во вратах тоя обители, в нюже вселься, не солгал еси Святому Духу, но паче всех работал еси Господеви. Сего ради зовем ти:

Радуйся, яко препоясался еси с высоты силою: радуйся, яко крепце ополчился еси противу плоти, мира и диавола.

Радуйся, яко преискренне принесся еси Богу: радуйся, яко сраспялся еси Христу.

Радуйся, яко сладце понесл еси бремя Его: радуйся, яко смиреніем украсился еси.

Радуйся, яко вся, яже на земли, мудрования отринул еси: радуйся, яко постническими труды Богу угодил еси.

Полевые работы. Миниатюра из Жития преподобного Антония Сийского. 1648 год. Государственный исторический музей (ГИМ).

Радуйся, яко глаголы божественными душу напитал и укрепил еси: радуйся, яко бодренною молитвою и псалмопением дух твой открыл еси.

Радуйся, яко бдении всеночными и хранением сердца уготовал еси себе к зрению невечерняго света: радуйся, яко образ жития иноческаго был еси.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 4

Бурю душегубительну непущая быти славу человеку, из обители в пустыню удалился, идеже храм воздвигл еси, и тамо седмь лет непрестанными трудами, молитвами и посты благоугождал еси Богови, немолчно воспевая: Аллилуия.

Икос 4

Слышав молву и прещения окрестных жителей, помянул еси словеса Христова бежати от гонящих ны, и сквозе непроходная дебри привел еси ученики твоя ко езеру, идеже обретется место, за многа лета в жилище иноком назнаменанное, и среди дебрей, блат и езер с дивными зверьми вселился еси. Сего ради взываем ти:

Радуйся, смиренномудрием всяку распрю погасивый: радуйся, кротостию злобу победивый.

Радуйся, любовью вражду отместивый: радуйся, необитаемая места молитвою освятивый.

Радуйся, безмолвныя дебри божественными песньми огласивый: радуйся, в непроходимых стези благи обретый.

Радуйся, в напастех и искушениях, терпения и упования не по-

губивый: радуйся, спутники твоя в терпении укрепивый.

Радуйся, в неправедном изгнании, входы царства небеснаго обретый: радуйся, древо плодоносно, при водах насажденное.

Радуйся, финиче, процветый в пустыни: радуйся, яко кедр, иже от Ливана, возвеличивыйся.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 5

Боготечней звезде уподобился еси, водяи спутники твоя на место, идеже первее водрузил еси крест Господень, и слезно молился еси Владыце Христу сохранити тя от враг видимых и невидимых и утвердити в терпении нести крест свой, и пети Богу: Аллилуия.

Икос 5

Видя невидимых врагов прилоги, отгонял еси тех, подъемля руце на молитву: в трудех и подвизах непрестанных, дивными точию зелии питался еси: алчущия же ученики твоя, не имый хлеба, словесы божественными насыщал и укреплял еси, дондеже некто, мимоходяй, подаде ти вся потребная к препитанию и строению обители. Сицевому убо смотрению Божию, якоже и вере твоей дивящися, радостно вопием ти:

Радуйся, безсиліе темных сил обличивый: радуйся, силу молитвы победительну показавый.

Радуйся, веру непоколебиму стяжавый: радуйся, упование неотложно сохранивый.

Радуйся, любовь нелицемерну и безкорыстну соблюдый: радуйся, всяко житейское попечение отложивый.

Радуйся, всяку печаль на Господа возвергий: радуйся, терпением во искушениях, мужество неборимо явивый.

Радуйся, мудрый строителю, не на песце, а на тверде камени зидая: радуйся, яко, нищ быв Господа ради, доволен был еси многи боголюбцы собрати и препитати.

Радуйся, ничтоже имущи, вся содержи: радуйся, в промышленности любве Божия источник всякаго довольства неизсякающ обреть и иным явивый.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 6

Проповедник святыни твоя, преподобне, явися враг твой, един от приставник к собиранию даней: он бо, непущая тя имуща стяжания многа, наят разбойники расхитити обитель твою, но

не возможе озлобити ю, народа ради, со оружию обстоюща ю: уведевый же, яко не человеки, но силы небесными охраняешься, при ногу твою раскаяся о зле, просай прощения. Ты же, незлобив сый, с любовию отпустив его, воспел еси Богу: Аллилуия.

Икос 6

Возсиял еси, яко звезда светлая, лучами святыни озаряя Россию: слава бо добродетелей твоих промчеша по всем градом, привлачаша многия во обитель твою. И царь, послав тебе грамоту, да строиши пустынное жительство, предаде себе и царство свое твоим богоприятным молитвам, имиже ограждаеми зовем ти:

Радуйся, Российских царей предстателю: радуйся, отечества твоего охранителю.

Радуйся, светильниче, горяи любовию и святяи святынею: радуйся, воеводу полка иноческаго.

Радуйся, правый водителю ищущих спасения: радуйся, силою Божиею изымаяи из плена греховнаго.

Радуйся, свободяи от работы суетныя: радуйся, многия козни лукаваго помощью Божиею победивый.

Радуйся, исполняяи души сластей духовных: радуйся, источаяи токи слезныя из сердец окамененных.

Радуйся, воздеянием руку твою спасаяи нас от нападений мысленнаго амалика: радуйся, преводяи благопокоривыя ти в землю, святым обетованную.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 7

Хотяи насыщати словесы божественными и песньми духов-

Моление на Святом озере. Миниатюра из Жития преподобного Антония Сийского. 1648 год. ГИМ.

ными собранное тобою стадо, создал еси храм Живоначальная Троицы, и неописанный образ триединого Божества потщался еси вообразити на иконе, споспешествующу ти Самому Господу, Емуже в посте и молитве работал еси, вопиюще: Аллилуия.

Икос 7

Новое чудо яви Господь, изнесый невидимою рукою честную икону из горящая церкве и невредиму ю поставивый посреде обители: ты же, радуясь, приемь ю, со упованием на Господа, новый пространнейший дом Пресвятей Троице воздвигл еси, и иныя храмы наздал еси, и тако обитель твою благоустроил еси, юже и ныне ограждаеши молитвами твоими, спасая вопиющия ти:

Радуйся, яко твоими молитвами новый источник благодати Божия отверзся: радуйся, яко икона Пресвятыя Троицы, тобою начертанная, чудеса прославися.

Радуйся, яко в пустыни обитель благочестия процвете: радуйся, яко тобою пристанище благоутишно душам уготовася.

Радуйся, яко тобою училище покаяния устроися: радуйся, яко тобою открыся путь хотящим к почести вышняго звания тещи.

Радуйся, яко тобою лестница духовных восхождений утвердися: радуйся, яко ищущим спасения от потопа греховнаго нов корабль тобою исправися.

Радуйся, яко во обители твоей исцеляются недуги душ и телес: радуйся, даая прибежище целомудрию, постничеству и вольней нищете.

Радуйся, яко ищущии твоего предстательства присно милость Божию обретают: радуйся, яко приял еси благодать молиться о всех.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 8

Странная чудеса во обители твоей сотвори Господь Своею иконою, юже из пламене чудно спасе: точию бо прикоснуся к ней усты слуга некий, абие свободися от духа злаго. Иный слуга, положен быв пред нею, избавися падучия болезни: и сестра иерея, слепа сущи, абие прозре, егда облобызаше чудотворный образ Пресвятыя Троицы. Сего ради и мы Пресвятей Троице вопием: Аллилуия.

Икос 8

Весь собор инок едва возможно преклонити смирение твое к

приятую игуменства: еже приемь, дивен настоятель был еси, первенствуя в трудах иноческих, яко мний всех и раб всем показуясь, рубищем покрывая себе, смиренным же зраком утаеая обилие благодати и богатство святыни. Сего ради приснии радовахуся, пришельцы же не мняху ты начальника быти, мы же умильне зовем ти:

Радуйся, яко мний мняйся быти, велий у Господа славы вменился еси: радуйся, яко учины творити, вся первее сам сотворил еси.

Радуйся, яко ночь не преможе твоего бдения: радуйся, добрый страже дома Божия.

Монастырская больница. Миниатюра из рукописи «Житие Антония Сийского». 1648 год. «Преподобный имяше обычай в больницу ходити, больных посещати и своима руками воду согреваше, и теплою водою телеса немощных омываше, и тако теплые молитвы от них принимае». ГИМ.

Радуйся, яко в зраце твоем присно являшеся трезвение ума твоего: радуйся, правило веры и образ смирения.

Радуйся, яко тягчайшя работы люботрудне со всеми разделял еси: радуйся, яко болящим усердно послужил еси.

Радуйся, яко странная ввел и нищия препитал еси: радуйся, яко немощи немощных терпеливно понесл еси.

Радуйся, всея земли Двинския увеселение: радуйся, душ наших радование.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 9

Всяку славу и честь аще и праведне тебе воздаему от человек, непущая быти виновну лишения славы Божия, предал еси власть твою единому от ученик твоих, и со единым от них тайно отшел еси во остров един, идеже вдал еси себе непрестанней молитве, трудом и пощению, бодренно воспевая Господеви: Аллилуия.

Икос 9

Ветия дивен был еси, присно от сердца исполнена любве глаголяй и помышления человеческая духом провидяй, единого от ученик твоих предварив, наставил еси не отлагати обеты иноческия ради мирския прелести: и утешив его словесы Писания, избрал еси злому помыслу возвратитися в сердце его. Сего ради зовем ти:

Радуйся, изряднейший врачу духовный: радуйся, верный наставниче умов заблуждших.

Радуйся, сердце мятущихся упокоителю: радуйся, злых начинаний разорителю.

Радуйся, благих помыслов насадителю: радуйся, святых желаний внушителю.

Радуйся, расслабленныя воли укрепителю: радуйся, искушений и соблазнов избавителю.

Радуйся, от прилогов диаволих защитителю: радуйся, унылых и отчаявающихся утешителю.

Радуйся, усыпленных совестей возбудителю: радуйся, путей покаяния и спасения мудрый сказателю.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 10

Спаситися хотящии стужаху ти, приходяще в пустынную келлию твою: сего ради далечайше в дбрь отбегл еси, и во глубине гор, аки в конобе, водворился еси, и тягчайшя подвиги подъял еси, презрев страхования демонов и обнажив до чресл тело мшицам, в молитве терпел еси, воспевая Богу: Аллилуия.

Икос 10

Стеною крепкою и оплотом надежным был еси обители твоей, егда возвратился еси в ню ко учеником твоим, разсеятися хотящим, и добре пасл еси стадо твое: уста бо твоя, яко сот мед, искапаху словеса благодати, зрак же твой являше крепость и любовь отчу, седина извествоваше мудрость ума и чистоту сердца, согбенный вид твой, старче Божий, подобяше тя древу, красных плодов обилием долу преклонену. Сего ради зовем ти:

Радуйся, красото Церкви Христовы: радуйся, сосуде святыни.

Радуйся, цвете иночества: радуйся, светильниче мирови.

Радуйся, красное здание благодати Христовы: радуйся, преукрашенный храме Святаго Духа.

Радуйся, новый образе Божий: радуйся, подобие Христово.

Переписчики книг. Миниатюра из рукописи «Житие Антония Сийского». 1648 год. ГИМ.

Радуйся, дражайший кораблю, вносяй в пристанище неисчетна сокровища духовная: радуйся, купец, приумноживый в данья от Бога таланты.

Радуйся, добрый рабе, обретенный многоценен бисер и того ради вся, елика имаше, продавай: радуйся, верный приставник дому Божия.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 11

Пение Господеву совершившим учеником твоим, в праздник боголепнаго Преображения Христова, предложил еси во славу Божию велие и чудно учреждение на трапезе, якоже и Господь сотвори: повелел бо еси рыбарем, обночь всуе труждавшимся о ловитве рыб, паки воврещи мрежу во езеро, и якоже предрекл еси им, извлекоша множество великих и различных рыб, яко всем дивитися, и дивному во святых Богу воспети: Аллилуия.

Икос 11

Светозарную жизнь скончавая, седмидесяти девяти лет старец сый, яко отец чадолюбив, вся смотрительне устроил еси во обители твоей. Ученики твоя, о скорем преставлении твоём скорбящия, наставил и утешил еси: уставы общежития писанием утвердил еси, и вместо себе иного игумена нарекл еси: сам же во бденни и молитве не вкусил еси покоя, дондеже Господеву предал еси святую душу твою. Ученицы же твои, возвращаешися из храма и видевше тя бездыханна лежаща, руце же яко молящюся при персех имуща, со слезами возопиша:

Радуйся, благий наш отче, зряй ныне Отца светов: радуйся, пастырю наш добрый, предстояй ныне пастыреначальнику Христу.

Радуйся, питателю наш, сладостями небесными насыщаясь: радуйся, покровителю наш, в кровех небесных водворивыйся.

Радуйся, предстателю наш пред Богом, ангельская зрящий утешения: радуйся, сожителю святым небожителем.

Радуйся, гражданине горняго Иерусалима: радуйся, священная главо, венчанная от Царя славы.

Радуйся, зрителю трипостаснаго света: радуйся, ведче Божественных таин.

Радуйся, на лоне любви Божия упокоивыйся: радуйся, радостей ради небесных, всяку болезнь и печаль конечно забывый.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 12

Благодати сосуд, честное тело твое, не дерзнуша ученицы твои, по глаголу твоему, изверещи в дебрь на растерзание зверем, или обесити на стене в снедь птицам, или потопити во езере: но праведно разориша завещание твое, благочестне положише мощи твоя во храме Живоначальныя Троицы и гробницу твою украсивше святыми иконы, по всяк вечер усердно стекахуся пети над нею надгробная: Аллилуия.

Икос 12

Пети вся чудеса твоя не возможем, многа бо зело дивная со-

творил еси и по смерти твоей. Сего ради веруем, яко ныне на небесех живещи, и приносимая тебе пения милостивно приемлещи, и паче дерзаем глаголати:

Радуйся, божественный врачу, всяку болезнь и всяку язю скоро исцеляяй: радуйся, разслабленныя возставляяй.

Радуйся, и малодушныя утверждаяй: радуйся, слепыя видети творяй.

Радуйся, и помраченныя умы смысленны деяй: радуйся, и неверующия веровати научаяй.

Радуйся, уповающия спасааяй: радуйся, из греховныя бездны изъемляй.

Радуйся, от насилия демонскаго свобождаяй: радуйся, к самоубийству текущия воспящияй.

Радуйся, паче надежды помощь подаваяй: радуйся, и не звавшим тя, яко зван, благовременно помогааяй.

Радуйся, преподобне отче наш Антоние.

Кондак 13

Предивный чудотворче и великий угодниче Христов, преподобне отче Антоние, предстояй ныне престолу Пресвятыя Троицы, приими от нас греховных приносимая ти хвалебная пения и молитвами твоими испроси нам у Господа отпущение грехов, избавление от бед временных и спасение от мук вечных, да с тобою выну трипостасному Богу воспеваем: Аллилуия.

Сей кондак трижды. И паки икос 1 и кондак 1.

Рака над местом погребения преподобного Антония. Фото конца XIX века.

Новомученики и исповедники в Северном крае

Дмитрий Сафонов,
кандидат исторических наук,
преподаватель Московской духовной академии

Архиепископ Иларион (Троицкий). Архангельская ссылка: 1922-1923 годы

Из письма священномученика Илариона (Троицкого) от 30.10.1924: «...Архангельский год мне памятен, и я часто его вспоминаю. Вспоминаю с благодарным чувством и всех добрых архангельцев...».

Священномученик архиепископ Иларион (в миру Владимир Алексеевич Троицкий) — выдающийся богослов, сподвижник Патриарха Тихона — был любим народом. Особую милость Божию церковные люди видят в том, что его могила (в числе немногих захороненных новомучеников) не была осквернена в годы безбожной власти.

В 1929 году архиепископ Иларион (Троицкий) умер в Ленинградской пересыльной тюрьме. С его кончиной Русская Православная Церковь понесла величайшую утрату.

В 2006 году исполнилось 120 лет со дня рождения священномученика Илариона (родился он 13 сентября 1886 года в с. Липицы Кашинского уезда Тверской губернии).

В 1922-м владыка Иларион был сослан в Архангельск. Пребыванию его в нашем городе посвящена эта статья.

22 июня 1922 года на судебном заседании коллегии ГПУ было постановлено: «епископа Илариона (Троицкого) выслать в Архангельскую губ. сроком на 1 г. по 7 июня 1923 г.».

4 июля владыка вместе с этапом заключенных прибыл в Архангельск, 10 июля освобожден из тюрьмы. Дом, в котором поселился епископ Иларион, находился почти в центре Архангельска, хозяйева выделили ему большую комнату с выходящими на солнечную сторону окнами^[1]. Ссылку он отбывал рядом с местом, где жил на поселении митрополит Серафим (Чичагов).

Икона священномученика Илариона (Троицкого).

Родным епископ писал: «Служу я очень мало. 15 июля тихонько в церкви около дома послужил, а сегодня в соборе кафедральном. И только. А это верно: в праздники мне скучно без службы, хотя ведь в будни тоже никакого дела. Одним словом, в моей жизни много и хорошего, главное — свободное время, и можно учиться. Пригодится ли это учение когда — не знаю. Ну, для себя! Хочу на бухгалтеру научиться: курс лекций по счетоводству уже лежит на столе.

А уж «оживляют» церковь пусть другие; нам с ними не по пути. Интересно, что на съезде для «оживления» только и надумали: 1) жениться архиерею, 2) жениться монахам с оставлением в сане, 3) жениться священнику на вдове, 4) жениться священнику вторично, 5) жениться на свояченице, 6) жениться на двоюродной сестре. Итак, шесть «жениться»

— и только! Как просто-то оказывается! Ну что ж! На здоровье! А уж мы лучше по ссылкам поедем, а преклоняться перед наглостью, бессовестностью и глупостью не преклонимся. Дело-то не Божие, а потому разорится рано или поздно.

А главная гнусность — сплошная политическая провокация. Всегда наши либералы первыми за городскими бежали...

Живая церковь в Москве и Петрограде совсем переругалась, так что оказалась и очень viva. Постановление съезда похоже на бред каких-либо товарищей... «Новоиспеченных» по канонам нельзя признавать в сане, потому что все поставления их незаконны. Такого взгляда и держусь. По пути «оживления» идти не могу — поздно, уже не годен, «оживительница» сбежит».

«Осень у нас на редкость теплая и хорошая, до сих пор ниже четырех градусов не спустилась температура; деревья зеленые стоят, например, тополя. Сейчас пишу (половина двенадцатого вечера) с открытым окном. Я сижу против окна в холщовом старом подрясничке. Окно и не думаю заставлять пока, а то задохнешься. Никак не ждал такой осени. Все Гольфстрем-батюшка старается. Да Новая Земля помогает, запирая входы в Карское море. Я ведь здесь географию Севера изучил по разным книгам, иногда очень серьезным. Времени-то у меня достаточно. Впрочем, не хватает. Книг много, и сразу их не прочтешь. А так систематических занятий предположительно немало. Да все от них отрываюсь. Хоть докторскую степень и есть за что присудить, но не за что будет мне ее присуждать»

долго еще. Здесь сделать ничего нельзя. Можно делать что-то только около академической библиотеки. Буду опять ждать, куда сошлют.

В Москве совсем спятили с ума. Соберутся человек тридцать-сорок случайных людей с улицы: «Давайте Живую церковь устроим! Давайте! Готово!». Ну не идиоты? А ведь и Живая церковь состоит из одних аферистов. Говорят, Троицкий Посад прямо в кабак обратили. А сколько безобразий самых гнусных! Я ведь за всем слежу. А что в газетах разных печатается, то и там много любопытно сообщают. Но, конечно, связь с ВЧК дает самозванцам видимость силы. Трусливые люди! А что по провинции делается! Столпотворение! «Смешение языков». Например, за одной службой соборной, в одном губернском городе, епископ поминает ВЦУ, протодиакон — тоже, второй диакон и певчие — Патриарха. Много еще всякой гадости будет. Так, видно, суждено. Русские пережили и такое унижение и поругание от своих иуд и предателей. Ну а я надеюсь никогда не вступать в общение с ВЦУ и с разными самозванцами, хотя бы пришлось и много лет по ссылкам кататься...

Со здешним епископом^[2] у нас хорошие отношения. Часто у него бываю (две минуты ходу), делимся новостями, кто какие узнал. Служил я за три месяца всего пять раз. Пока здесь никакой мерзости не было. Но ведь может всякий день появиться или приехать. Тогда будет хуже. Да мне-то что, совсем замкнувшись в жилье своем...».

* * *

Своей знакомой по Сергиевому Посаду Елизавете Аполлоновне Воронцовой епископ писал из ссылки 18 июля 1922 года: «Нынешний день не могу мыслью быть нигде, кроме Посада и Лавры. С утра я нахожусь все там, вспоминаю я прошлые дни... Вы, может быть, уже знаете, куда Господь направил стопы мои. После довольно тягостной, измороженной жизни в течение трех с половиной месяцев в Москве попал я на Крайний, довольно неприветливый Север.

В этом событии жизни своей вижу явную милость Божию, потому что не знаю, что могло бы случиться, если бы я остался в Москве. Бездна сумасшествия еще, по-видимому, исчерпана не до дна. Со дна поднялись самые

густые остатки грязи... Еще не все для себя выяснил, не все мне известно, но уже вижу много глупости и низости, лжи и неправды. А для меня пока начинается время, которого напрасно я дожидался за последнее время. Маленькая комнатка (шесть на три аршина), книжки и свободное время. Господь помог и здесь устроиться, так что можно жить без назой-

Епископ Иларион (Троицкий) —
викарий Московской епархии.
Архангельск. 1923 год.

ливых забот, а убожество обстановки нисколько не огорчает мою пролетарскую душу...»^[3].

* * *

Из письма, датированного 4 августа: «И сам не знаю причины, почему я переселился сюда. «Дела» у меня никакого не было. Все обошлось «без суда и следствия». Видно, так нужно. Промысл Божий может действовать и через злодеев. Они думают, что свою злую волю творят, а на деле не то, волю Божию благую исполняют. Как и со мною. Мне, несомненно, благо уже в том, что скрылся я от мятежа человеческого...»

Что же касается смуты церковной, кроме глупости и безобразия, в ней ничего не вижу. Неудобно только писать подробно... Знаю и некоторых новых «деятелей». Ждать от них добра — это то же, как если бы идти в кучу крапивы и искать малины. Зла от этих деятелей будет очень много. И многим от них придется пострадать, так как они имеют власть

и казнить. И это при отделении Церкви от государства. Я думаю, что в моей личной жизни настоящее мое положение только начало болезни, вероятно, немало лет пройдет в заключениях, в скитаниях повсюду, в нужде и лишениях. Но, зная церковную историю, нисколько не смущаюсь, избираю «страдать с людьми Божиими» лучше, нежели называться «сыном дщери Фараоновой...».

* * *

12 октября: «Я уже так и думал, что Вы, Елизавета Аполлоновна, уехали куда-либо на берега Волги, а Вы, оказывается, все на месте сидите. Сижу и я на месте, только разве несколько раз сделал прогулки в окрестности, больше по воде. Суша-то ведь здесь плохая, тотчас в болото попадешь. Хотя я и далеко забрался, но о московских делах хорошо осведомлен из разных источников, все эти сведения нарушают мирное течение жизни моей. Я могу быть равнодушен к моей собственной судьбе и жизни, но дело Церкви мне всегда будет дорого и близко. Сейчас вижу только одно: сатана работает без передышки и завертел иных даже разумных людей. Правда, среди новых «деятелей» подавляющее большинство авантюристов и аферистов, от этих нечего и ждать, кроме глупостей, безобразия и озорства. Но прискорбно, что иные, кого считал порядочными, по каким-то соображениям взбесились.

Надеюсь, что Вы не повторите теперь своего совета, будто нужно вместе с ними работать. Нет, лучше жить в ссылках и в изгнании, но играть Церковью и ее законами, говорить глупости — извините. Во всем виновата, конечно, Ваша возлюбленная, перед которой Вы так слепо преклоняетесь, то есть советская власть. Она искусственно создала устройство церковного управления, арестовав людей, не имеющих никакого отношения к политике. Она, вопреки своим собственным законам, поддерживает группу головоутипов... А где же закон об отделении Церкви от государства? А ведь все время твердят об этих законах. Какое же лицемерие, какая бессовестность. Явное гонение на всех, кто верен святому Православию...».

* * *

Через месяц епископ Иларион писал: «Трудная и даже изнурительная жизнь, которую по воле

Архангельская тюрьма, 1919 год. Снимок американских солдат. С сайта <http://bentley.umich.edu>

Божией я вел последние пять лет, имела следствием для моей личной жизни успокоение страстей, если и не полное, то весьма значительное... После двенадцати лет службы ничего не имею и желания иметь у меня нет. Иной бы ужаснулся, увидя меня сидящим в этой убогой комнате, и сказал: и это ты получил за двенадцать лет служения. А я очень доволен и рад тому, что живу здесь, главное — свободное время и книги...

Вести о московской смуте доходят, и удивляюсь я низости человеческой и трусости крайней, за свое благополучие готовы все подписать, чему и не сочувствуют. Значит, никаких убеждений нет у людей. Я же надеюсь к грехам своим не прибавить еще отступничество, хотя бы и пришлось еще много путешествовать...».

* * *

Написано через несколько дней: «Теперь можно положительно сказать, что изъятие ценностей было ненужным предприятием. Судя по отчетам, ценностей получено не более как на двадцать миллионов золотых рублей. Теперь сосчитайте, чего стоит само изъятие, перевозка, переливка (с угаром и... утечкой). Ведь в иных местах ящики для упаковки стоили столько же, сколько самые ценности. Прибавьте еще расходы по содержанию в тюрьмах тысяч арестованных по этому делу. Расходы на следствия и суды... Боюсь, не пришлось бы переплатить... Ведь в газетах гласили, что в храмах такие миллиарды, что ценностей будет поездов семь верст длины (это так писали бессовестные люди)...»

Бесчестные диоклетианы, нероны, декии прямо говорили:

нельзя быть христианами, иначе казнь. А Ваши любимцы говорят и трубят на весь свет: у нас свобода совести самая полная, у нас отделение Церкви от государства. И в то же время на практике: а, вы не хотите подчиняться Красницкому^[4], пожалуйста в кутузку, в ссылки. Только дайте свободу совести, и Живая церковь сдохнет, но этой-то свободы и нет...

Покров я провел в тоске и скорби. На всенощной, которую служил в одной приходской церкви, даже расплакался, когда запели: «О, великое заступление печальным еса, Богородице Чистой». Повторяю слова псалма 136-го по адресу тех, кто разрушил наш сион. У Вас есть «Книга правил». Посмотрите... Вы увидите, что все красные попы и новые архиереи не имеют никакого священного сана, и с ними нельзя иметь никакого общения. На этом я и утверждаюсь, что бы ни случилось при нашей «свободе» совести...».

* * *

9 ноября 1922 года владыка Иларион писал: «Меня совершенно не интересует моя личная судьба, потому что внешнее положение для меня не составляет ничего важного... Но я не могу не страдать и не говорить горячо, видя и понимая страдания Русской Церкви. Смута, произведенная негодьями... на чем держится? Она держится только на том, что сейчас преступно отмечена свобода совести и уничтожено отделение Церкви от государства, установленные в основных законах... Есть люди, которых ссылают в дальние края именно как православных иереев, очищая место разным прохвостам. Это бессовестное издевательство над государственными законами людей, ослепленных своей глупой и тупой враждой к Православной Церкви, меня возмущает до глубины души. И разве это можно сколько-нибудь извинять. Это просто мерзко и больше ничего. Негодные люди были всегда, но никогда им не было такой свободы не только действовать, но и верховодить и «начальствовать»...

Печальные мысли о церковных делах часто нарушают мой покой. Так что у меня за последнее время какой-то невроз, во сне все ругаюсь с самозванцами и отступниками, редкую ночь не вижу их во сне. Иногда даже за чтением внимание отвлекается от книги. Но благодарю Бога за все. Как у меня тихо, например, сейчас, поздно вечером, и целые дни свободен. Служу только два-три раза в месяц, больше нельзя по разным причинам, потому что нет свободы совести, то есть вероисповедания. Живу я очень

Набережная Северной Двины, начало XX века. Открытка. Первое время владыка Иларион подолгу гулял здесь.

скромно и убого, но душа моя насыщается за обильной трапезой книг по русской церковной истории. А ведь в Нижнем-то ересь господствует. Евдоким^[5] — один из предателей, взявший белый клубок из грязных и поганных рук Живой церкви. Молиться с такими нельзя...»^[6].

* * *

Эта переписка послужила поводом для нового ареста епископа. Во время ссылки ГПУ неоднократно подвергало обыску его квартиру с целью обнаружения писем, которые передавали из Москвы приезжавшие к нему люди. Новые преследования епископа Илариона были частью новой широкомасштабной кампании, направленной против епископата Русской Церкви, начавшейся в ноябре 1922 года. Руководство этой кампанией взял на себя новый партийный орган, специально созданный для борьбы с религией в СССР.

Новая комиссия, созданная постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 13 октября 1922 года и утвержденная постановлением Политбюро от 19 октября 1922 года, именовалась Комиссией по проведению отделения церкви от государства, сокращенно — Антирелигиозной комиссией (АРК). Наиболее значительным в составе комиссии было представительство ГПУ — кроме зампреда ГПУ Менжинского в нее входили Дерибас (который в мае 1923 года сменил Самсонова на посту начальника Секретного отделения ГПУ) и начальник 6 отделения СО ГПУ Тучков, который стал бессменным секретарем комиссии. В состав ее входили также представители Агитпропа, НКЮ, ВЦИК.

Из письма владыки Илариона: «Мох всяких сортов. В первый раз увидел, как клюква растет... Представьте сплошной ковер мха светлоросичного, и по нему разбросаны, наполовину в нем утопая, красные ягоды величиной с небольшую вишню... Когда ее много, будто кто рассыпал по мху ягоды».

В это же время, 24 ноября 1922 года, уполномоченный 1-го отделения секретно-оперативной части Архангельского отдела ГПУ М. Чемакин оформил постановление, в котором говорилось: «Троицкий имеет обширную связь посредством (так в тексте — Д.С.) переписки по почте с центром и др. городами Советской Республики, из которой можно видеть реакционную настроенность... Постановил: во избежание сокрытия преступления гр-ном Троицким, на основании ст. ст. 103 и 104 Уголовно-Процессуального Кодекса, произвести обыск его квартиры с целью выемки документов, а на основании приложения к ст. 106 во время обыска задержать гр-на Троицкого независимо от его результатов и по сему делу произвести дознание»^[7]. На квартире епископа был произведен обыск.

В рапорте о результатах обыска на квартире владыки Илариона повествуется: «...прибывши по указанному в ордере адресу нашел Троицкого на квартире одного, при предъявлении ему ордера, он ничуть не растерялся и не дал ни какого вида о смущении, только лишь спросил, что независимо от обыска значит Вы меня арестуете, на утвердительный ответ, он попросил разрешения одеваться» (стиль и пунктуация сохранны).

* * *

Далее пишущий сообщает: о. Иларион знал о том, что вся его переписка просматривается в ГПУ. «Комната, занимаемая Троицким маленькая и бедная, особенного ничего нет, за исключением небольшого количества книг или старых церковных или советского выпуска, взятых из библиотеки, предсудительного ничего нет. В отношении обнаруженных писем приходится сказать, что это далеко не все, так как у него должно быть несравненно больше сравнивая с получаемыми, но таковые, как видно, им уничтожаются. Характерно еще отметить то, что присутствовавший при обыске митрополит Чичагов [приглашенный как понятой] говорил Троицкому, что это, вероятно, недоразумение, которое выяснится и Вас отец Иларион освободят, на что Троицкий ответил «какое там недоразумение?»^[8].

В «Заключительном постановлении» по делу об этом говорилось: «Одновременно проводимым надзором за гр-ном Троицким, как за административно-

Из письма владыки Илариона: «Не красна наша изба углами, а пироги в ней бывают. Приносят люди добрые. Вообще никогда в жизни я столько пирогов не ел, сколько здесь. В праздники, например, до пяти разных сортов приходилось есть — с семгой, с треской, с омулем, с клюквой, с селедками свежими: их в нынешнем году небывалый улов в устье Двины. За последнее время что-то увеличилось число мироносиц и приношений разных. Пост, должно быть, умягчает сердца». Фото А.Т.

ссылным, со стороны Губотдела ГПУ было установлено, что на его имя поступает значительное количество писем от лиц реакционного духовенства и других их сторонников, с описанием положения церковной жизни и с частичными ссылками на действия власти в защиту вновь образованного ВЦУ, хотя в своей информации Троицким о последнем умалчивалось»^[9].

Не упущены подробности: «...на основании постановления ГПУ от 24 ноября с.г. у гр-на Троицкого И.А. был произведен обыск, с задержанием последнего для производства по сему делу дознания (см. л. 30), причем во время обыска на захват обнаруженных писем им Троицким И.А. было сказано «напрасно», ведь все они проходили через вас и уже просмотрены», а на слова присутствующего при обыске митрополита Чичагова о происшедшем недоразумении, Троицким было отвечено «какое там недоразумение» (см. л. 31)... Касательно просмотра идущих писем Троицкому последний приводит, что это ему опознано по внешнему виду одного из писем и, кроме того, ему пришлось слышать, что патриарх также жаловался на неаккуратность цензуры по отношению идущей к нему корреспонденции (см. л. 68, 69 и 70)»^[10].

* * *

После обыска уполномоченным Архангельского губотдела ГПУ М. Чемакиным было оформлено постановление о взятии под стражу епископа Илариона. Основание для ареста: «в бытность свою в г. Архангельске, имел переписку с отдельными лицами, проживающими в Москве, которая дает право понимать не только противорасположенность его к существующему Советскому строю, но и даже вообще к демократическому построению»^[11].

В декабре 1922 года «за отсутствием уличающего материала» епископ Иларион был освобожден и продолжил отбывать ссылку в Архангельске. Примечательно, что срок его ссылки заканчивался 22 июня 1923 года, а 13 июня в его квартире был проведен новый обыск. На сей раз вовсе ничего не нашли, кроме нескольких номеров газеты «Наука и религия»^[12].

16 июня 1923 года появилось заявление Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР, в котором он выражал свою лояльность в отношении к советской власти. 26 июня АРК на своем заседании приняла решение Патриарха освободить из-под стражи 27 июня^[13]. Кроме того, ГПУ поручалось «производить постепенную ликвидацию дел, связанных с изъятием ценностей, воззвани-

ями Тихона, освобождая от наказания тех тихоновцев, которые публично заявят о своем раскаянии», а также «в течение ближайших трех месяцев пересмотреть все дела высланных церковников на предмет амнистирования наименее из них вредных»^[14]. С этим и было связано освобождение епископа Илариона.

Игумен Дамаскин (Орловский) пишет, что «вечером 21 июня Преосвященного Илариона вызвали в Архангельское ГПУ и объявили, что ему разрешено уехать»^[15]. Однако последний документ, составленный в губотделе ГПУ в отношении епископа Илариона, датирован 30 июня 1923 года. Из него можно заключить, что в это время владыка находился еще в Архангельске. Безусловно, решение об освобождении епископа Илариона, несмотря на окончание его срока, не могли принять местные чекисты, по всей видимости, на этот счет имелось прямое указание из центрального аппарата ГПУ от Е.А. Тучкова, который выполнял указанное выше решение АРК.

Очевидно, в Москву владыка прибыл 5 июля 1923 года и сразу же направился в Донской монастырь к Патриарху Тихону. С этого дня и до своего последнего ареста в ноябре 1923 года епископ Иларион оставался ближайшим

помощником Святейшего Патриарха. Это был короткий, но чрезвычайно насыщенный период в жизни святителя Илариона...

[1] Цит. по: Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь: «Булат». С. 408.

[2] Имеется в виду архиепископ Архангельский и Холмогорский Антоний (Быстров, 1858-1931). Постановлением Священного Синода от 26 декабря 2006 года Антоний (Быстров) канонизирован в сонме новомучеников Российских.

[3] Цит. по: Дамаскин (Орловский), игум. Указ. соч. Кн.4. С.410.

[4] Красницкий Владимир Дмитриевич (1881, г. Маяки Херсонской губ. — ноябрь 1936, Ленинград) обновленческий «протопресвитер». Руководитель группы «Живая церковь».

[5] Евдоким (Мещерский Василий Иванович, 1865-1935), архиепископ, впоследствии обновленческий «митрополит». В 1922 году перешел в обновленчество, один из идеологов его. С 08.08.1923 председатель обновленческого «Священного Синода».

[6] Цит. по: Дамаскин (Орловский), игум. Указ. соч. Кн.4. С.411-414.

[7] ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т.1. Л.30.

[8] Там же. Л.30-31.

[9] Там же. Л.76.

[10] Там же. Л.76об.

[11] Там же. Л.65.

[12] Дамаскин (Орловский) игум. Указ. соч. С.415.

[13] Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.1. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М.-Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. Кн.1. С.528.

[14] Там же.

[15] Дамаскин (Орловский) игум. Указ. соч. С.415.

Протоиерей Виктор Шиповальников

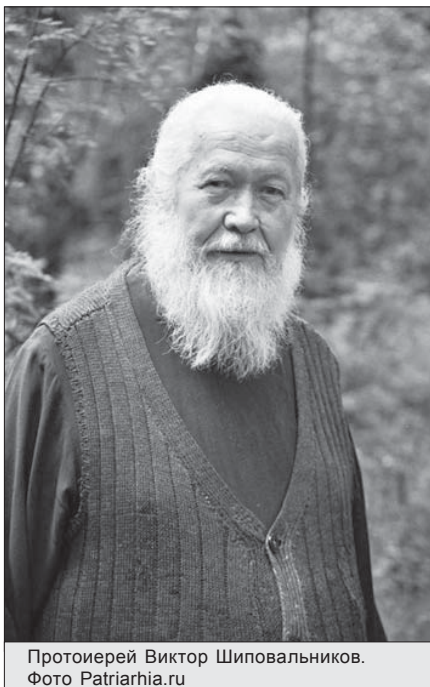
Ссылный город...

Об Архангельске начала 20-х годов

Краткие, но впечатляющие воспоминания об Архангельске начала 20-х годов, о пребывании здесь ссылных священнослужителей, в том числе — о епископе Иларионе (Троицком), оставил замечательный пастырь — протоиерей Виктор Шиповальников.

Родом он был из Архангельска. С детства прислуживал архиереям, известным всему православному миру и ныне прославленным в лике святых: архиепископам Луке (Войно-Ясенецкому), Серафиму (Чичагову), Илариону (Троицкому). Именно ему Господь доверил на протяжении одиннадцати лет хранить великие святыни — личные вещи преподобного Серафима Саровского и образ Божией Матери «Умиление», пред которым преподобный, стоя на коленях, скончался. Была у отца Виктора на хранении и эпиграхиль святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Последние годы протоиерей Виктор служил в Московской епархии, с. Заозерье. Скончался 27 декабря 2007 года на 93-м году жизни, погребен на кладбище Христорожественского храма (Воспоминания печатаются по материалам журнала «Мир Божий», № 9 2003 г.).

Протоиерей Виктор Шиповальников.
Фото Patriarhia.ru

Я родом из Архангельска. В начале 20-х годов он превратился в сплошной ссыльный город. Сначала была устроена вольная ссылка. Прибывал поезд со ссыльными людьми, их выгружали, и они шли куда глаза глядят, но никто их принять не имел права. А куда им деваться, где жить? В Архангельске было много лесопильных заводов, и на одном заводе моя сестра заведовала детским садом. Там было одно большое помещение, и она приняла туда нескольких этих бездомных людей. Сколько она потом за это вытерпела!

Следует сказать, что всегда находились люди, которые ссыльное духовенство все-таки принимали, несмотря на грозившую им опасность. Среди таких были и близкие мне люди — о. Феодор и Елизавета Максимовна. Отец Феодор служил в храме в честь Иоанна Рыльского.

Отец у меня был моряк, он работал механиком на судах, которые перевозили разные лесопильные материалы на продажу за границу. Он видел, как там жизнь идет и как у нас. Он мне сказал: «Уезжай из Архангельска, уезжай».^[1]

Я с малолетства был при церкви. Старшая сестра рано овдовела. Она ходила в церковь и брала меня с собой. Потом один батюшка мне говорит: «Что это ты тут стоишь, иди в алтарь кадило подавать». Стал я помогать в алтаре. С семи лет я был алтарником, потом, попозже, стал чтецом на клиросе. Младшая сестра пела в хоре, и мама была очень верующим человеком.

В Соломбале была деревянная церковь, она была названа в честь святого Иоанна Рыльского, строил ее батюшка о. Иоанн Кронштадтский, носивший имя этого святого.

Храм Иоанна Рыльского стоял на берегу Двины, деревянный небольшой храм. И там были удивительные службы — это мне запомнилось с детства. У нас в ссылке были такие знаменитые иерархи, как Лука (Войно-Ясенецкий), Серафим (Чичагов), Иларион (Троицкий) и много еще, но этих я особенно запомнил, потому что я у них с посохом стоял. Они имели право служить, но не все, остальные с ограничениями. Часто бывала такая вот картина: идет служба в храме Иоан-

на Рыльского, служит священник с диаконом, а в алтарь войдешь — по всему алтарю вдоль стен стоят архиереи в облачениях. Они служить не могут, но стоят в облачении, потом все причащаются. Это зрелище необычное, когда видишь в алтаре такое духовенство в облачении. Все время служил владыка Серафим (Чичагов).

Епископ Иларион (Троицкий) был очень общительный человек. Любил рыбу ловить, один раз я даже с ним ездил на лодке рыбачить.

Я учился, но при этом никогда ни пионером, ни комсомольцем не состоял. У меня могли возникнуть неприятности из-за того, что я посещаю церковь. И уже были неприятности, когда мы в Соломбале на Крещение пошли Крестным ходом на Двину освящать воду. Я шел в стихаре на виду у всех. Об этом узнали в школе, и мне сильно досталось. Но, слава Богу, в школе было еще много старых учителей, и меня защитили.

[1] В 1930 году Виктор Шиповальников уехал из Архангельска в Питер к родственникам.

Церковь Иоанна Рыльского в Соломбале, построена в 1896 году. Здесь трудился псаломщиком сын царского вице-адмирала Виктора Андреевича Карцева — Алексей Викторович. После расстрела отца он принял монашеский постриг, возведен в сан иеродиакона. За религиозные убеждения расстрелян в 1938 году. Служившие в церкви Иоанна Рыльского протоиерей Замяткин Николай Михайлович, священники Образцов Михаил Павлович, Охотин Евгений Петрович, последний настоятель храма протоиерей Орлов Константин Семенович расстреляны в 1937 году. Протоиерей Турундаевский Феодосий Васильевич в 1937 году заключен в лагерь на 10 лет как участник «контрреволюционной группировки церковников», дальнейшая судьба неизвестна. Сама церковь уничтожена. Фото начала XX века. Фото АОКМ.

Устремленные в небо

Валентин Петров,
доцент Военно-воздушной академии
имени Ю. А. Гагарина, полковник

«Горжусь обвинениями в том, что ввел Юрия Гагарина в Православие»

*«... Юрий Гагарин Бога не видел, ...а Бог его видел! И благословил!».
Митрополит Иосиф (Чернов).*

12 апреля 2006 года исполнилось 45 лет со дня полета Юрия Гагарина в космос. Мы не случайно обращаемся к этой дате. До сих пор многих наших сограждан волнует вопрос: был ли Гагарин верующим человеком, когда прозвучала ставшая знаменитой фраза, которую приписывают ему: «Летал в космос, но Бога не видел»?

Юрий Гагарин. Фотохроника ТАСС.

По случаю полета первого человека в космос Н.С. Хрущев устроил прием в Кремле. Кроме всех прочих, приглашен был и Патриарх Алексий I. Во время своей речи Хрущев уделил большое место пропаганде атеизма. Выпады против веры вызывали бурную положительную реакцию у некоторой части присутствовавших там партийных работников (Материал Победа.ru).

Святейшему Патриарху была предоставлена возможность каким-то образом ответить на выпады. Человек тонкий и деликатный, он стал расспрашивать Гагарина о его самочувствии во время полета. Тот, конечно, описывал состояние невесомости, и тут Патриарх не преминул заметить, что тело, подчиняясь за-

конам физики, грубо говоря, болталось в пространстве, а душа, не подчиняющаяся никаким материальным законам, оставалась на месте. Так Его Святейшество показал, что духовное выше материального.

Эта тонкая защита Патриарха от нападок воинствующих богонепротивников была неожиданно поддержана простым доказательством несостоятельности атеистической пропаганды. Некая женщина подошла к Его Святейшеству и взяла у него благословение. Сейчас в этом не нашли бы ничего удивительного. А тогда это прозвучало громом среди ясного неба. Кто такая? Кто ее сюда допустил? Оказалось, что ее, при всем желании, не допустить было невозможно.

Потому что она пришла сюда на праздник своего сына. Это была мать первого космонавта Юрия Гагарина. Так простая женщина показала коммунистическим вождям бесплодность их усилий в борьбе с Церковью (Православие. Ру 12.04.2006).

О некоторых эпизодах в истории отношений Русской Православной Церкви и отечественной космонавтики, которые берут свое начало со времен первого полета человека в космос и которые развивались даже в период активной борьбы советского государства с религией, рассказал в интервью portalу «Интерфакс-Религия» от 13.04.2006 один из главных очевидцев, доцент Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина полковник Валентин ПЕТРОВ.

— Валентин Васильевич, Вы близко дружили с Юрием Гагариным. Первый космонавт, по некоторым рассказам, был человеком верующим, хотя и не афишировал этого. Можно ли сказать, что православная вера была еще одним негласным, но связующим звеном вашей дружбы — молодых советских летчиков — в те непростые для Церкви годы государственного атеизма?

— Юрий Алексеевич, как большинство русских людей, был человеком крещеным и, насколько я могу знать, верующим. Для меня незабываемой остается наша совместная поездка в Троице-Сергиеву лавру в 1964 году, как раз тогда Гагарину исполнилось 30 лет. Он, такой заводной по натуре, как-то напрямую меня спросил, был ли я в лавре. Получив утвердительный ответ, предложил поехать еще раз, и мы отправились сразу же — вечером, переодевшись в «гражданку». Дураки дураками, конечно, потому что Гагарина ведь во что ни переодень... Когда мы пришли в лавру, толпа народу пошла к нему за ав-

тографами. Еще даже служба не успела кончиться, но все, узнав о приезде Гагарина, поспешили к нему. Вот такая была народная любовь к Юре, и он не мог никому отказать.

Юрий Алексеевич вообще был уникален — он никогда не кичился своей славой. Если ты к нему обращался, он уже никого не видел — слушал только тебя. Равно и у детей его не было и нет напыщенности от осознания того, что они — дети первого космонавта.

А тогда, в лавре, нас, в первую очередь, конечно, Гагарина, спас отец наместник. Он завел нас к себе в келью, где по русскому обычаю налил нам и говорит: «Ну а кто мне поверит, что у меня в келье был Гагарин?» А Юра ему с ответным юмором: «Ну а кто не поверит?» Достал свою фотографию, надписал: «Отцу наместнику от Гагарина, с наилучшими пожеланиями» — и подарил. Тот говорит: «Ну, это обмыть надо!». Мы и обмыли конечно!

Потом отец наместник предложил нам посетить ЦАК. Мы удивленно отвечаем: «Что Вы, отче, да мы в ЦАГИ были!», имея в виду наш Центральный аэродинамический институт. Потом выяснилось, что речь идет о Церковно-археологическом кабинете при Московской духовной академии. Мы туда, конечно, пошли, и там произошел случай, который меня потряс полностью. Когда мы подошли к макету храма Христа Спасителя, Юра заглянул внутрь, посмотрел и говорит мне:

«Валентин, посмотри, какую красоту разрушили!». Очень долго он на него смотрел тогда...

Все увиденное в лавре на нас такое впечатление произвело, что когда мы возвращались, ни о чем другом и говорить не могли. Юра для меня неожиданно сказал: «Валентин, вдумайся в слова: «иже еси на небесех». Я распахнул глаза: «Юрий Алексеевич, Вы что, молитвы знаете?!». Он говорит: «А ты думаешь, один ты их знаешь? Ну, молчать-то ты умеешь». А ведь на дворе — 1964 год, время, когда Хрущев раздавал свои обещания «показать последнего попа»...

Для меня эта поездка даром не прошла, обвинили в том, что я Гагарина «тащу в религию». Гагарин же меня и спас, он сказал: «Как это так — капитан полковника тащит в религию?! Не он меня возил, а мы ездили на моей машине». В результате я получил выговор по партийной линии за то, что «ввел Юрия Гагарина в Православие». Этим выговором горжусь.

Спустя некоторое время после нашей поездки Юрий Гагарин, выступая на заседании пленума ЦК по вопросам воспитания молодежи, в открытую предложил восстановить храм Христа Спасителя как памятник воинской славы, как выдающееся произведение Православия. Одновременно он предложил восстановить и разрушенную в то время Триумфальную арку. Мотив у Гагарина был очень простой: нельзя поднимать патриотизм, не зная своих корней.

Поскольку храм Христа Спасителя — это памятник воинской славы, то люди, которые идут защищать Родину, должны это знать.

Никто на пленуме, конечно, не ожидал таких слов от первого космонавта, реакция была потрясающая — раздались бурные аплодисменты. Президиум, конечно, был серьезно напуган, но ничего сделать против Юрия Алексеевича они, разумеется, не могли.

— А как же знаменитая фраза, которую приписывают Гагарину: дескать «в космосе Бога не видел»?

— Да совершенно ясно, что говорил это не Гагарин, а Хрущев! Было связано с пленумом ЦК, на котором решался вопрос об антирелигиозной пропаганде. Хрущев тогда ставил задачу для всех партийных и комсомольских организаций поднять эту самую пропаганду и сказал: ну что вы там за Бога цепляетесь? Вот Гагарин летал в космос, а Бога не видел. Спустя некоторое время эти слова приписали Гагарину, он ведь был любимцем народа, и такая фраза из его уст имела бы огромное значение. Хрущеву-то, мол, не очень поверят, а вот Гагарину поверят наверняка. Но у Гагарина никогда ничего об этом не было сказано, он такого произнести не мог.

— Эта поездка с Гагариным в лавру и положила начало Вашей традиции возить по святым местам своих учеников — студентов Военно-воздушной академии?

— В общем, так оно и было. После этого я съездил в лавру с Германом Титовым, который тоже был православным человеком. Когда мы с ним были в Питере, он меня первым делом попросил свозить его в Александро-Невскую лавру. А потом, под впечатлением Александро-Невской, Герман попросил поехать с ним в Загорск. Кстати, вместе с Титовым мы посещали Патриарха Алексия II еще до его интронизации на Патриарший Престол — тогда Святейший служил в Ленинграде в сане митрополита.

Еще был замечательный случай, когда из космоса прозвучало поздравление всей стране в честь тысячелетия Крещения Руси. Володя Титов должен был на год лететь в космос. Он захотел получить благословение на свой полет. Я привез его поздним вечером к тогдашнему главе Отдела Внешних Церковных Сношений Московского Патриархата владыке Филарету. У нас была памятная встреча. Володя получил в пода-

Прием в кремле. Хрущев Н.С. и Юрий Гагарин. Фотохроника ТАСС.

Юрий Гагарин. Фотохроника ТАСС.

рок церковный календарь в честь тысячелетия Крещения Руси, много икон. Еще Володе очень понравился чай, который мы пили — в итоге по благословию владыки ему специально запаковали несколько пачек, и весь год мой друг на орбите пил архиерейский чай.

Когда Володя весь Союз из космоса поздравил с тысячелетием Крещения Руси, все здесь, конечно, просто одурели: откуда он может знать про это?! А у него на орбите был церковный календарь. Мне хотели голову оторвать, тут же повыгоняли отовсюду, но на следующий же день Горбачев встретился по поводу тысячелетия Крещения с Патриархом Пименом и другими иерархами, и как-то после этого обвинения с меня спали.

Однажды у меня появилась идея свозить в лавру американцев — как раз в 1975 году, когда был «Союз-Аполлон». И мы поехали перед стартом — наш первый отряд космонавтов и американцы. Переводчика в конце концов мы напоили, и переводить

стал один из батюшек. По итогам поездки мы сделали потрясающий снимок и повесили его в Московской Патриархии, и когда приезжали иностранные делегации и говорили, что у нас атеистическое государство, им отвечали: «Да какое атеистическое! Вот наши космонавты, вот — американские!» Им крыть было нечем.

А вообще такая традиция повелась еще с 60-х годов — все экипажи, которые я готовил, возил в Троице-Сергиеву лавру и Свято-Данилов монастырь. Отец наместник Даниловского монастыря был мой друг. Я был как бы катехизатором — учил ребят и одновременно учился сам.

— Но в атеистическую эпоху такие поездки не могли для Вас, военного летчика, проходить бесследно...

— Выговоры от партии получал постоянно. Но выгнать не могли — я к тому времени стал уже известным преподавателем, космонавты за меня стояли горой. В очередной раз хотят сдвинуть — а они говорят: кого угодно убирайте,

а этого оставьте. Когда командир отряда космонавтов узнавал, что я, такой нахал, со всеми ездю в монастыри, сразу разгорался небольшой скандал. Тем более что в то время в Военно-воздушной академии читал еще и курс философии. При атеизме в качестве официальной идеологии говорить о Православии было смертельным номером. Но все равно я, воспитывая космонавтов в то время, продолжал возить их по обителям.

— Теперь Вы можете свободно говорить со своими студентами о православной культуре.

— Помог наш Патриарх, договорился с министром культуры о том, что неплохо было бы преподавать православную культуру в военных академиях. И я, единственный представитель военных, вошел в первый набор катехизаторского факультета Свято-Тихоновского института. Сам Святейший вручал мне диплом при выпуске.

Я вообще считаю, что невозможно изучать российскую историю, не зная при этом истории Русской Православной Церкви, основ православной веры. Примеров, доказывающих необходимость этого, можно найти сколько угодно! Та же Троице-Сергиева лавра держала польскую блокаду в течение 16 месяцев — как же военный человек может не знать об этом!

— Как полковник авиации и преподаватель с 40-летним стажем, чем Вы могли бы объяснить особенную потребность в религиозной вере у людей, связанных с военным делом?

— Летчик постоянно рискует жизнью и приходит к Господу. И у военных в такой ситуации рождается вера. Считаю должным воспитывать своих учеников в православном духе. Не беру их за руку и не тяну насильно креститься. Верить, как и любить, заставить нельзя. Многие студенты нашей академии сами принимают крещение.

— В таком случае Вам близка идея введения в армии института военного духовенства?

— Без этого нельзя, на мой взгляд! Важно, чтобы у этих священников был опыт военной службы, чтобы познали изнутри специфику армейского дела. Обычные батюшки едва ли смогут нести этот крест. Убежден, что мы еще обязательно придем к той ситуации, когда в армии у нас будет достаточное количество хорошо обученных, профессиональных военных священников.

Мир души человеческой

Игорь Вязовский

Автор этого рассказа Игорь Вязовский — журналист и режиссер фильмов на православные темы. Одно время работал в газете «Вера-Эском», издал несколько книг о своих встречах с монахами, священниками и просто верующими людьми. Этот рассказ из жизни — о любви Божией, которая, как живой источник, питает человека.

Епископ

Рассказ

Художник Николай Ге. Дорога в лесу.

Старик, рассказавший эту историю, почил в доброй старости, перенеся узы тюрьмы и озлобления людей, но до самой смерти сохранив доброе сердце и веру во Христа.

Когда было дело, он не упомянул, скорее — в середине 20-х годов.

Быстро распространилась по большому селу весть, что должен приехать епископ. А епископов в то время на свободе совсем мало осталось. Почетного и дорогого гостя решено было встретить достойно, с почестями. Для этого поручено молодому и энергичному дьякону найти хорошую пару лошадей и крепкий тарантас на мягком ходу.

И вот настал долгожданный день. Дьякон пораньше отправился на станцию. Поезд прибыл точно по расписанию. Так как населенных пунктов вокруг почти не было, то сошедших с поезда пассажиров оказалось немного. Из первого вагона вышел старичок в простой одежде. На голове шапка-ушанка, в руке сумка, как у странника, которую можно было перекинуть через плечо. Постоял, подождал ста-

ричок на перроне, но так никто и не подошел к нему. Наконец расспросил он у прохожих, как добраться до такого-то села, и пошел в сторону, которую ему указали.

В пути старичок был уже с полчаса, как вдруг услышал конский топот позади себя. Оглянулся, видит — несутся лошади, запряженные в красивый тарантас. На облучке восседает молодой человек.

— Ну вот и помощь, — подумал старичок и поднял руку, чтоб его подвезли.

Дернул за поводья дьякон, встали лошади как вкопанные:

— Что ты хочешь, старик?

— Можете ли вы меня подвезти до села? — спросил странник.

— Знаешь, дед, иди не шибко далеко, я думаю, ты и сам доберешься потихоньку. Спешить, я вижу, тебе некуда.

— Спасибо за добрый совет, — кротко ответил старичок.

Дернул дьякон за вожжи, и понеслись лошади дальше. Успокаивая совесть, видимо, о чем-то она заговорила, он сказал себе: «Кто знает, что за человек. Мало ли сейчас народа по дорогам шатается».

Вернувшись в церковь, дьякон сказал настоятелю:

— Не приехал епископ.

— Ну что ж, — ответил священник, — видимо, что-то случилось, раз не смог приехать.

Солнце склонилось к закату, ласково улыбнулось идущему по дороге человеку и спряталось за горизонтом. Наступили сумерки. Вскоре за горою показалось большое село. Когда старичок подходил к краю села, стали зажигаться огни в домах. Неподалеку был колодец с большой длинной жердью, при помощи которой черпали воду. Устройство это, с качающейся длинной жердью, с ведром на одном конце и грузом на другом, люди называли журавлем. Оно и впрямь было похоже на птицу.

— Заночую я у этого колодца, а завтра что Господь даст, — так решил странник.

Ночь выдалась теплой, и он мирно почивал у колодца. Разбудили его утром женщины, что пришли за водой. Стал расспрашивать странник у них, где здесь живут верующие.

— Да здесь, почитай, все верующие, — был ему ответ.

И тогда, перекинув сумку через плечо, старик пошел по селу — просить милостыню, от одного дома к другому. Кто картошечки даст, кто сухую корочку хлеба, в общем, кто что. Как-то особо он складывал милостыню от каждого и старался подписать на ней имя давшего. Так был положен первый день труда на ниве Божией. Вечер нищий провел в одном из дальних уголков храма. Началась служба, за службой последовала проповедь. Священник возблагодарил Господа за все те благодеяния, которые Он оказал его пастве в минувший день. Возблагодарил Господа и нищий.

Растроганными покидали службу прихожане. А проходя мимо старичка, говорили:

— Оставайся с Господом.

Деревенский колодец. Фото Tanyaloza.ya.ru

Последним уходил иерей. Он тоже пожелал страннику оставаться с Господом. Сторож стал гасить свет, готовя храм к закрытию. Ничего не оставалось нищему, как снова ночевать у колодца-журавля. Так продолжалось два дня.

На третий день, когда собрались все христиане в храме, вдруг перед самым началом службы старичок-нищий вышел из угла и, пройдя к престолу, раскрыл котомку, начал выкладывать заплесневелые корки хлеба, кусочки картошки и прочую не слишком привлекательную снедь. Дьякон, тот самый, что ездил на вокзал, увидев это, двинулся к старичку, чтобы привести его к порядку. Но нищий твердым, властным голосом сказал:

— Отойдите, молодой человек, сегодня я буду вести службу.

Услышав это, иерей был изумлен и попытался, наконец, взглянуть в лицо странника. Чем дольше он вглядывался, тем более знакомым оно ему казалось, и тем тревожней становилось на душе. В этот момент он услышал как громом поразившие его слова:

— Ну вот, братья и сестры. Я тот епископ, которого вы ожидали.

В храме сделалась жуткая тишина. А епископ продолжал:

— Сейчас я буду вести проповедь на тему «Раздели хлеб твой с голодным и от единокровного не укрывайся...».

Владыка поднял сухой заплесневелый кусочек хлеба и, назвав имя подавателя, человека очень зажиточного, обратился к нему с вопросом:

— Ну как ты думаешь, может ли человек прожить твоим подаванием, что ты дал просящему? Посмотрите, братья и сестры.

Краска стыда залила лицо вопрошаемого. Ему вдруг отчетливо вспомнились слова Христовы: «Что ты сделал ближнему, то сделал Мне...». А следом откуда-то сверху зазвучало: «Отойдите... Отойдите... от Меня...»

Но вот, словно очнувшись от болезненного сна, прихожанин огляделся и горько заплакал. А епископ уже держал в руке кусочек картошки, и слово обличения зазвучало для другого человека...

Так, вынимая из сумки все новые огрызки, епископ называл имена «нищелюбцев». Лишь под конец он вынул два увесистых свертка, явно отличных от прочих даров. Они были полны всякой снеди. И что же оказалось? Их пожертвовали две многодетные семьи. Едва ли не беднейшие в селе.

Стоявшие в храме люди готовы были сквозь землю провалиться. Впервые в жизни они захотели оказаться на месте тех бедняков. Ведь некоторые из них уже начали искать себе оправдания, дескать, раз все мы не хороши, то ничего тут не поделаешь, тако-

ва, значит, человеческая природа. Но два последних свертка заставили всех содрогнуться. Прихожане будто заглянули за пелену смерти, стыд и страх повергли их на колени, и мало кто сумел удержать слезы.

— Ничего, ничего, — стал их утешать растроганный, разом забывший все недоброе епископ, — я очень рад, что Господь пробудил вас.

После этого настоятель обратился к столь неожиданно обнаружившему себя гостю с вопросом: — Где же вы ночевали, Владыка?

— У брата журавля, — был ответ.

При этих словах у священника округлились глаза, и он крепко задумался, что за брат такой. Не вспомнив никого с таким именем, он обратился к дьякону. Тот тоже лишь развел руками.

— А не могли бы вы показать нам этого брата? — попросил тогда иерей епископа.

— Отчего же нет? Если входить в ваше село с севера, то там есть колодец с журавлем. Вот этот журавль и стал моим братом, приютив меня на ночь.

Поутру дьякон отвез архиерея на станцию. Что стало с епископом дальше, неведомо. А село впереди ждали тяжелые годы. Все пережили его обитатели: и голод, и гонения. Но воспоминания о приезде владыки не изгладилась и много времени спустя. Такое разве забудешь?

Художник П. Рыженко. Муравейник.

Марина Друговская,
студентка Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Земной путь и подвиги протоиерея Аполлинария Шайтанова — пастыря из Верхних Матигор

Недалеко от Холмогор, у села Верхние Матигоры, на небольшой возвышенности три столетия стоит Свято-Воскресенская церковь. Построена в 1694 году во имя Воскресения Христова на средства прихожан зодчим Федором Спиридоновичем Стафуровым. В XVIII веке несколько изменена. В 1708 году пристроили и освятили придел в честь великомученицы Параскевы Пятницы, а в 1765 году появился другой придел — в честь свт. Николая Чудотворца. Шатровая колокольня, поставленная строго по центральной оси церкви и трапезной, завершает этот на редкость слаженный архитектурный ансамбль.

Воскресенская церковь в селе Верхние Матигоры. Фото начало XX века. Фотоархив АОКМ.

В конце XIX века Верхнематигорский храм приобрел известность тем, что сюда приезжал и служил в нем Иоанн Кронштадтский. С 1889 по 1902 годы настоятелем был протоиерей Василий Фиделин, матушка которого была родной сестрой Иоанна Кронштадтского.

С 1908 года, более 40 лет, здесь служил священник Аполлинарий Шайтанов.

О начале его пастырского пути много противоречивых сведений, полученных как от родственников, так и прихожан. Из архивных документов известно, что о. Аполлинарий подал 30 октября 1907 года прошение на имя Преосвященного Иоанникия, епископа Архангельского и Холмогорского, на свободную вакансию священника при Благовещенской церкви в с. Благовещенском Шенкурского уезда. В это время он служил священником в Мелединской Преображенской церкви Вельского уезда, которая относилась к Вологодской епархии. В прошении писал, что в случае вакансии будет ходатайствовать перед Преосвященным Ни-

коном, епископом Вологодским, об освобождении его от занимаемой должности по причине скудости средств содержания, получаемых от прихожан Мелединской церкви.

В послужном списке, приложенном к прошению, указано, что он сын псаломщика, окончил в 1895 году Вологодскую духовную семинарию. 18 мая 1896 года посвящен во диакона и определен в Близлавльскую Покровскую церковь Устьянского уезда Вологодской епархии. 10 декабря 1900 года рукоположен во священника и направлен в Вентурскую Николаевскую церковь Тотемского уезда. По прошению от 6 июня 1903 года перемещен в Мелединскую церковь.

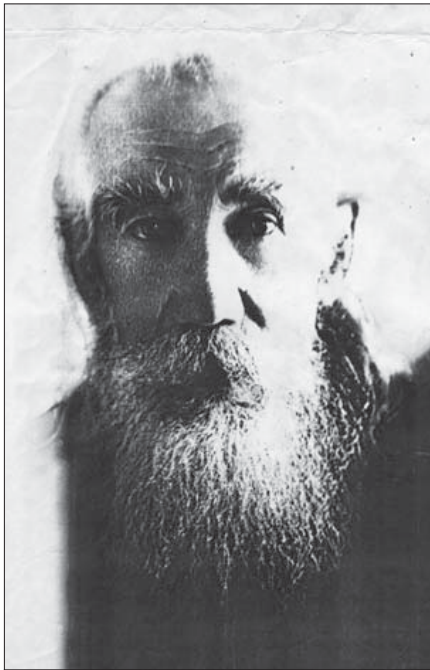
С 1 сентября 1903 года состоял там заведующим и законоучителем церковно-приходской школы. У отца Аполлинария уже был педагогический опыт: с 1896 по 1899 годы преподавал в Близлавльской Покровской церковно-приходской школе, с 1901 по 1903 годы был законоучителем Заринского земского училища.

Вологодское епархиальное начальство дает хорошую характеристику о. Аполлинарию: «...судим и штрафован не был, поведения хорошего, всегда трезвый. 29 марта 1905 года награжден набедренником».

19 ноября 1907 года умер священник Верхнематигорского храма о. Андрей Подосенов, который служил после о. Василия Фиделина, и епархиальное начальство предложило вакантное место о. Аполлинарию. Уже 3 декабря в Верхнематигорский храм он был назначен священником.

27 января 1908 года о. Аполлинарий принимает по акту имущество, казну и храм в присутствии священника Алексея Бурлакова, псаломщика Федора Подосенова, церковного старосты крестьянина Антона Леонтьева и почетных прихожан — крестьян Дмитрия Берденникова и Василия Афанасьева.

У батюшки Аполлинария была большая семья, десятеро детей. В наши дни из них жива только младшая дочь — Александра, живет в Карелии.

Протоиерей Аполлинарий Шайтанов. Последние годы жизни. Частный архив.

В воспоминаниях об отце она пишет:

«Шайтанов Аполлинарий Флегмонтович родился в одном из вологодских сел на берегу р. Сухоны в семье священника. Вначале служил в Кадниковском районе, затем переведен в Архангельскую губернию, в с. Верхние Матигоры, где жил до конца жизни. Женат на Юлии Петровне (девичья фамилия Зрелякова), дочери священника, служившего в с. Медведево Вологодской губернии. Жили они дружно.

Папа любил людей. Двери дома были открыты для всех. К отцу часто ходили за советом и утешением. Он много сил приложил для сохранения церкви, писал во все инстанции, даже куда-то ездил. Папу два раза арестовывали. В одну из зим его отравили на лесозаготовках. У нас в селе жили ссыльные, голодали — папа отдавал им последний кусок хлеба. На протесты мамы говорил: «Бог нас не оставит».

Из десяти детей первые трое почти в один день умерли от дифтерии. Дочь Ольга стала сельской учительницей, оставила по себе светлую память. Сестра Нина — тоже учительница, но работала на заводе и в библиотеке. Сын Сергей — землеустроитель. Дочь Анастасия трудилась колхозницей. Дочь Аполлиния поступила брокером на лесозавод, учиться ей, дочери священника, не дали. Такая же участь постигла и других детей. Второй сын, Иван, окончив начальную школу,

жил у дяди в Тотьме, потом работал кузнецом в Соломбале на судоремонтном заводе. Меня после начальной школы увезли к тете и дяде в Тотьму, где я училась в средней школе. Родные запретили говорить о том, что я дочь священника. Скрыла происхождение, окончила мединститут и 40 лет работала врачом в Карелии».

В Матигорах о. Аполлинарий жил 47 лет — с 1908 по 1955 годы (два последних года болел). Это был самый тяжелый период в жизни не только храма, но и всей Русской Православной Церкви — время репрессий и гонений, время войны и послевоенных лет. Ему удалось отстоять храм в 30-е годы, когда по всей стране церкви закрывались и разрушались. Протоиерей Шайтанов много раз обращался к властям с просьбой не закрывать храм, за что дважды его арестовывали, но ненадолго. Только ограду вокруг храма разобрали на кирпичи и вывезли. Во время войны он не возражал, когда снимали колокола для переплавки на снаряды.

В октябре 1937 года храм по распоряжению Холмогорского райисполкома закрыли и передали колхозу им. Калинина Верхнематигорского сельсовета под склад для хранения зерна. Храм не действовал десять лет. В эти годы о. Аполлинарий совершал церковные требы для местного населения на дому: крестил, отпевал, соборовал...

После войны протоиерей Аполлинарий собирает подписи верующих по деревням, готовит список учредителей, пишет прошение об открытии церкви в селе Матигоры. Благодаря его стараниям храм по решению Совета Министров СССР от 14 апреля 1948 г. за № 4418-ра был воз-

вращен Русской Православной Церкви.

По акту от 23 мая 1948 года члены приходского совета приняли Матигорский храм на баланс церковной организации.

В 73-летнем возрасте батюшка Аполлинарий принимает решение продолжить служение в храме.

Церкви требовался серьезный ремонт, затрат — примерно 100 тысяч рублей. В акте говорилось: «...престол и жертвенники уничтожены. Стекла в рамах всех окон выбиты. В иконостасе Воскресенской церкви царские врата разломаны, в нижнем ярусе нет двух икон. Полотна входных

Дети батюшки Аполлинария. Частный архив.

дверей с южной стороны — средние стеклянные и наружные деревянные — уничтожены. В Парасковейском приделе нет царских врат и двух икон в нижнем ярусе, в двух окнах нет подоконников, в паперти нет пола, крыльца и откосы разбиты. Церковная ограда уничтожена».

На приходском собрании верующие вместе с о. Аполлинарием приняли решение: восстанавливать и ремонтировать храм.

Ремонт требовал не только денег, но значительных физических и духовных сил. А ведь они не беспредельны. Последние годы батюшка болел, но продолжал служить в храме. Предположительно, он не оставил службу до 1 января 1956 года.

Распоряжением епископа Архангельского и Холмогорского Феодосия от 16.01.1956 года исполнение пастырских обязанностей поручается священнику Григорию Лопатину: «...вместо ушедшего за штат по болезни, соглас-

Иконостас Никольского придела Воскресенской церкви с. В.-Матигоры. Фото В.Н. Вешнякова. 1980 г. Фотоархив музея ИЗО.

Погребение о. Аполлиария Шайтанова. Частный архив.

но прошения, протоиерея Аполлиария Шайтанова».

Из воспоминаний внучки о. Аполлиария Нины Васильевны Климентьевой: матушка Юлия Шайтанова скончалась вечером 17 апреля 1955 года, накануне праздника Пасхи, а в 22 часа того же дня батюшка начал Пасхальную службу. Так была сильна его вера!

Ему было 80 лет. После многолетнего богоугодного труда он отошел ко Господу 20 июня 1956 года.

Долгая жизнь и почти 60 лет служения Богу — земной путь протоиерея Аполлиария Шайтанова. Он не был судим, не репрессирован, отстояв храм, сохранил приход, тем самым доказав свою веру, преданность, верность и лю-

бовь к Богу. Он честно и самоотверженно исполнял свой пастырский долг, рискуя своей жизнью и судьбой своих родных.

По воспоминаниям старосты Свято-Воскресенского храма Е.Н. Головиной, после протоиерея Аполлиария Шайтанова в храме служили священники: в 1955-1964 годы — иерей Виктор Александрович Зяблов; с 1964 года — иерей Владимир Голубцов; до 1970 года — иерей Яков; в 1970-1974 годы — нет постоянного священника; в 1974-1982 годы — иерей Дмитрий Ягнич; 1982-1987 годы — иерей Николай Цыплаков (позднее принял монашеский постриг с именем Нил — игумен, последние годы был на покое в Антониево-Сийском монастыре, умер 12 августа 2007 г.). С 19 декабря 1987 года по настоящее время служит протоиерей Александр Ковалев.

Использованные архивные документы:

1. Ф. 29, оп. 2, т. 6, д. 506. Дело о перемещении священника Вологодской епархии Аполлиария Шайтанова на службу в Архангельскую епархию. 04.11.1907-30.01.1908 г.г. — 12 л.

2. Ф. 5620, оп. 3, д. 33. Выписка из протокола заседаний совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Справки, переписка с Советом, Холмогорским райисполкомом, общиной верующих. С 3 сент. 1947 г. — 21 июля 1957 г. — 110 л.

Современный вид Воскресенской церкви. Фото игумена Леонтия (Эйзенмана).

По следам события

Роман Петров,
студент Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Далекий и близкий 1915 год

История одной фотографии

30 июня 1915 года (здесь и далее даты даны по старому стилю) произошло знаменательное событие для прихожан Зачачьевского прихода Холмогорского уезда Архангельской губернии. В тот день был зажжен еще один светильник пред очами Божиими — освящен построенный заново деревянный Никольский храм. Торжественный чин великого освящения храма совершил Преосвященный Нафанаил (Троицкий), епископ Архангельский и Холмогорский.

Накануне утром владыка сошел с парохода «Генерал Скобелев» на берег Двины против Зачачья. Архипастыря встречали благочинный 3-го Холмогорского округа священник Александр Семенов, благодетель Зачачьевского прихода Иван Тетерин, некоторые члены церковно-приходского попечительства, сельские власти и емецкая полиция.

Зачачьевский архитектурный ансамбль. Начало XX века. Фото из архива Емецкого музея.

Церковь во имя святителя Николая Чудотворца. 1915 год. Фото из архива Емецкого музея.

Путь от пристани до Зачачья — около пяти километров — проходил по цветущим заливным лугам. В половине двенадцатого Преосвященный был встречен у ворот церковной ограды Крестным ходом во главе с приходским священником о. Петром Кремлевым, а также настоятелем Шенкурского собора протоиереем Николаем Поповым (бывший настоятель Зачачьевского прихода), настоятелем Воскресенской церкви г. Архангельска протоиереем Михаилом Поповым, протодиаконном Ковалевым и диаконами Ульяновским и Мощанским.^[1]

Владыка в малой приходской Зосимо-Савватиевской церкви отслужил молебен святым апостолам Петру и Павлу, затем обратился к собравшимся с кратким приветственным словом. А после этого, как пишет очевидец тех событий, «Преосвященный, выйдя в церковную ограду, долго благословлял собравшийся народ. Во время благословения общим хором пели различные песнопения, что вышло очень торжественно-умилительно».^[2]

Далее владыка осмотрел вновь построенную Никольскую церковь. Протоиерей Николай Попов записал в своем дневнике слова епископа, сказанные им при посещении храма: «Ах, как хорошо! Ах, как хорошо! Ах, как прекрасно! Не видал таких по селам храмов!».^[3]

Вернемся на два десятилетия назад и посмотрим предысторию этого события. В мае 1893 года настоятелем Зачачьевского прихода был назначен священник Николай Иванович Попов. Нового деятельного настоятеля очень тревожило состояние древнего приходского Никольского храма, который был построен в 1686-1687 годах. К началу XX века храмовое здание пришло в ветхое состояние: купол сильно наклонился и грозил обру-

шением. Ремонтные работы задерживались главным образом нехваткой необходимых средств. Но благодаря пастырской деятельности о. Николая удалось воодушевить и объединить простых людей — приходских крестьян, а также людей купеческого сословия, проживавших в Петербурге (выходцев из Зачачьевского прихода).

К 1909 году собрались необходимые для строительства денежные средства. Но работы осложнились древностью храма. В результате переписки с Императорской Археологической Комиссией постройка храма (копии прежнего) была разрешена только после снятия точных размеров сруба, стропил купола и крыш, а также старинного иконостаса.^[4]

В летний сезон 1909 года была начата разборка церкви. 27 июня следующего года совершили чин закладки храма. Контроль над строительством осуществлял губернский архитектор А.А. Каретников. Руководителем и главным плотником был местный житель Петр Николаевич Космынин, благодаря умению и трудолюбию которого удалось в кратчайшие сроки завершить строительство.

Немало времени потребовалось для реставрации иконостаса, который ввиду сложности работ пришлось вывезти в Архангельск. Первоначально было решено снять позднейшую живопись, но из-за дороговизны от замысла этого пришлось отказаться. Ограничились тем, что освободили иконы от копоти и пыли, нанесли свежую краску на осыпавшиеся места. Также были восстановлены утраченные детали и заново позолочена резьба иконостаса. Была отреставрирована древняя храмовая икона святителя Николая Чудотворца с «чудесами», почитаемая чудотворной. Реставрацию проводил архангельский иконостасный мастер Д.Д. Терентьев. В результате проделанной работы старинный пятиярусный иконостас предстал во всем своем величии и великолепии.^[5]

Строительство Никольского храма обошлось в 14616 рублей 69 копеек. Из них 4600 рублей пожертвованы Иваном Ивановичем Тетериним, 600 рублей — Павлом Афанасьевичем Патокиным и 500 рублей — статским советником П.И. Глебовским. Следует также отметить крупную сумму в 2202 рубля 59 копеек, внесенную настоятелем прихода о. Николаем Поповым, имевшим медицинское образование: в течение шести лет он принимал добровольную плату, которую приносили ему за лечение благодарные пациенты. Для строительства храма приходскими

Иконостас церкви во имя святителя Николая Чудотворца. Начало XX века. Институт истории материальной культуры РАН (СПб).

крестьянами была продана часть собранного ими хлеба, затем два года производился добровольный сбор по 25 копеек с души. Также по сборным листам было собрано 4076 рублей 86 копеек. В этот список еще не вошла стоимость леса, отпущенного бесплатно и безвозмездно же вывезенного прихожанами.^[6]

...В шесть часов вечера начался звон ко всенощному бдению. Из Емецка прибыл хор певчих под управлением настоятеля Емецкого собора протоиерея Михаила Смирнова. За богослужением Его Преосвященству сослужили священники окрестных приходов, а также настоятель Сийского монастыря архимандрит Вениамин (Кононов)^[7].

Во время всего канона и до первого часа владыка помазывал елеем во множестве собравшийся народ. По словам очевидца, «церковь была настолько переполнена, что было необычайно тесно, жарко и душно (тем более, что и вечер был очень тихий и теплый), и владыка так утомился, что благословил продолжить помазывание протоиерею Николаю Попову».^[8]

На следующий день, 30 июня, в 5 часов утра настоятель Емецкого прихода о. Михаил Смирнов в сослужении настоятеля Никольского прихода о. Валерия Федорова и настоятеля Сийского прихода о. Александра Образцова совершил раннюю Литургию в Зосимово-Савватиевской церкви. В 8 часов начался благовест к поздней Литургии. Храм не смог вместить всех желающих, и народ заполнил всю церковную территорию.

Владыка облачился в белый хитон, и начался торжественный чин архиерейского освящения храма. Его Преосвященству сослужили на-

стоятель Сийского монастыря архимандрит Вениамин (Кононов), настоятель Шенкурского собора протоиерей Николай Попов, настоятель Воскресенской церкви г. Архангельска протоиерей Михаил Попов, благочинный священник Александр Семенов, настоятель Коскошинского прихода о. Александр Спасоломский, настоятель Хаврогорского прихода о. Леонид Колосов, настоятель Прилуцкого прихода о. Афиноген Шилов, настоятель Калежского прихода о. О. Соколов, настоятель Зачачьевского прихода о. Петр Кремлев, иеромонах Сийского монастыря о. Евтихий, протодиакон И. Ковалев, диакон Емецкого прихода Вениамин Архангельский и диакон Прилуцкого прихода Сергей Ярославцев. Песнопения прекрасно были исполнены емецким хором.^[9]

Во время Литургии на малом входе священник Зачачьевского прихода Петр Кремлев и иеромонах Сийского монастыря о. Евтихий за понесенные ими пастырские труды были награждены набедренниками.^[10]

Литургия закончилась кратким молебном святителю Николаю Чудотворцу и обычным многолетием Царствующему Дому, строителям, почитателям и всем прихожанам.

После чего в здании двухклассного сельского училища гостям был предложен праздничный обед, на котором присутствовало около ста человек. Для тех, кому не хватило места в здании, накрыли столы прямо на улице. По окончании трапезы фотограф-любитель, начальник Емецкого почтово-телеграфного отделения А.П. Василисков сделал общую фотографию у южной стены Никольского храма.

Этот снимок чудом сохранился до нашего времени, и мы имеем воз-

можность окунуться в атмосферу тех далеких дней.

На фотографии запечатлено духовенство почти всех храмов, расположенных в окрестностях с. Зачачья, а также гости и прихожане. К сожалению, еще не удалось установить личности многих людей, но хотелось бы верить, что дело времени. А пока можно отметить тех, кого удалось идентифицировать.

Начнем со второго ряда. Слева направо сидят особо почетные участники торжества: настоятель Емецкого прихода протоиерей Михаил Смирнов, настоятель Шенкурского собора (в 1893-1914 годах настоятель Зачачьевского прихода) протоиерей Николай Попов, настоятель Сийского монастыря в 1912-1917 годах архимандрит Вениамин (Кононов), в 2000 году причисленный к Собору новомучеников и исповедников Российских; епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил (Троицкий), занимавший Архангельскую кафедру в 1912-1921 годах. Предположительно, справа от владыки сидит Иван Иванович Тетерин — петербургский купец, главный благодетель прихода, рядом с ним настоятель Воскресенской церкви г. Архангельска протоиерей Михаил Попов (брат о. Николая Попова) и далее,

вероятно, благочинный священник Александр Семенов и новый настоятель Зачачьевского прихода священник Петр Кремлев.

В третьем ряду слева направо стоят: второй — иеромонах Сийского монастыря о. Евтихий, пятый — настоятель Хаврогорского прихода священник Леонид Колосов, чуть правее стоит Лидия Вячеславовна Смирнова, супруга о. Михаила Смирнова.

В левой части фотографии — на самом верху, под окном, первый с края диакон Емецкого прихода Вениамин Архангельский, третий — Владимир Попов, преподаватель Архангельской духовной семинарии (брат о. Николая и о. Михаила Поповых).

В первом ряду сидят на земле слева направо дети о. Михаила Смирнова: Виктор, четвертая — Александра, пятая — Зинаида, шестая — Вера.

Одухотворенные, радостные лица людей; свежая, не убранная после строительства щепка на земле — кажется, еще немного, и можно будет ощутить ее смолистый запах; летний деревенский полдень, пропитанный ароматом цветущих трав... Все это переживаешь, глядя на фотографию.

Но сегодняшняя реальность печальна: тот же храм, но уже оскверненный — без креста, с падающим

куполлом, с провалившимся потолком, прогнившими крышей и стенами. Заросший бурьяном церковный двор. Холодный ветер гуляет в куполе, черная дыра в полу алтаря на месте Святого престола. Это все, что мы смогли сделать с доставшимся нам от предков великолепным храмом. Хочется верить, что когда-нибудь вновь станет возможным подобное Торжество Православия в северной глубинке — вновь будет воздвигнут святой престол Никольского храма, и уже останется непоколебимым до скончания века.

[1] Попов В.И. Освящение Преосвященным Нафанаилом воссозданного храма во имя свят. и чуд. Николая в Зачачьевском приходе Холмогорского уезда. Архангельск, 1915. С. 4.

[2] Там же С. 5.

[3] Попов Н.И., протоиерей. Дневник, рукопись.

[4] Попов В.И. Указ. соч. С.1.

[5] От иконостаса сохранилась одна икона — из праотеческого ряда — Праматерь Ева. Состояла из трех досок, осталась одна средняя доска.

[6] Попов В.И. Указ. соч. С.2.

[7] Архимандрит Вениамин (Кононов) — преподобномученик, настоятель Антониново-Сийского монастыря в 1912-1918 годах. Был зверски убит в своей келье 17 апреля 1928 года.

[8] Попов В.И. Указ. соч. С.10.

[9] Попов Н.И. Указ. соч.

[10] Попов В.И. Указ. соч. С.11.

На освящении храма 30 июня 1915 года. Фото из архива Емецкого музея.

Северная Голгофа

За Христа пострадавшие

Сведения о некоторых мученически погибших священнослужителях и монашествующих

Открываются новые и новые трагические страницы недавнего прошлого нашей страны. Никогда не было столь долгих, всеохватывающих гонений на Православную Церковь, как в XX веке.

В это страшное время, когда огромные просторы России были залиты кровью невинных людей, особенно труден был мученический, исповеднический подвиг. Он был отягчен крушением традиционных форм и институтов церковной жизни. Разрушено церковное управление, ограблены, закрыты и разрушены монастыри, храмы, духовные учебные заведения, кругом клевета и ложь.

Среди многих миллионов жертв советской власти десятки, а может быть и сотни тысяч православных мучеников и исповедников. Лжи они противостояли, укрепленные самоотверженной любовью и верностью Христу.

В 2006 году в Архангельской епархии вышел библиографический справочник: «За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951)». Эта книга стала началом того огромного труда, который предстоит сделать исследователям, открывающим имена людей, пострадавших за веру Христову на многострадальном Севере.

Редакция нашего журнала решила напечатать некоторые библиографические сведения о духовенстве и монашествующих, пострадавших на Архангельской земле в 20-30 годы XX века. Эти сведения собраны Православным Свято-Тихоновским богословским институтом и опубликованы в книге «За Христа пострадавшие» в 1997 году в Москве, но не попавшие в выше-названный епархиальный справочник.

Имена, судьбы людей, о которых здесь идет речь, на Архангельском Севере практически никому не известны. И все-таки мы не теряем надежды, что какие-то воспоминания могут появиться.

Икона новомучеников и исповедников Российских.

КАРЕЛИН Александр Никандрович, протоиерей.

1886(?) — родился в дер. Тихманьга Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

Окончил Архангельскую духовную семинарию.

1907-1918 — настоятель церкви с. Усть-Паденгского погоста Шенкурского уезда Архангельской губернии, благочинный округа.

1918, 12 декабря — захвачен красными разведчиками.

1918, середина декабря — расстрелян.

Место погребения: погост Усть-Паденгский.

В 1918 году в районе погоста стояли белогвардейцы — офицерская рота и две роты американцев. С приближением «красных» отрядов местные активисты стали угрожать «белым» скорой расправой. После очередного утреннего обстрела о. Александр отвез семью в с. Шолоша — в тыл белых частей. Разместив семью в доме священника, он задолго до рассвета вернулся на погост, где был схвачен красными разведчиками. Его допрашивали, избивали, затем увезли в другое село. Расстреляли о. Александра в середине декабря.

В расправе участвовали двое опустившихся, озлобленных местных крестьян. Чтобы поглумиться над вдовой, они подбросили ей в

дом отрубленную голову о. Александра. Со слов соседней, матушка кричала, билась над окровавленной головой мужа, не давала себя увести. Потом утихла и всю ночь молилась в церкви с диаконом Зосимой. Под утро омыла голову и похоронила в детском гробике у летней церкви.

Матушка с детьми долго скиталась: в ее доме поселился один из убийц, изувер не только не пустил ее в дом, но даже не дал взять детские теплые вещи. Потом ей удалось через духовных чад о. Александра собрать деньги и вещи и уехать в Архангельск. А оттуда в Петроград, где она устроилась работать уборщицей в детдоме.

(Сведения поступили от внука о. Александра — Карелина Владимира Петровича. См.: За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956 г. Биографический справочник. Книга 1. А-К. — М.: ПСТБИ, 1997.— С.551).

БУЛАТОВА Варвара Геннадьевна, монахиня.

1889 — родилась в г. Галиче Костромской губернии.

С 1903 — послушница Николаевского Староторжского монастыря в г. Галиче Костромской губернии.

1918 — пострижена в мантию.

До 1922 — проживала в Николаевском Староторжском монастыре. Являлась членом общины епископа Макария (Опоцкого).

1938, 1 января — арестована как «активная участница антисоветской группы «сектантов»

1938, 22 августа — осуждена ОСО при НКВД СССР. Приговор — 5 лет ИТЛ. Место заключения: Кулойлаг в Архангельской области.

1941, 24 ноября — умерла в лагере (по справке НКВД — МВД)

(Сведения из ЦДНИ Костромской области Ф. 3656. Оп.2 Д. 6395. См.: За Христа пострадавшие.— С.194).

ВЗОРОВ Иван Васильевич, священник.

1893 — год рождения.

1938 — арестован в с. Чернава Чернавского района Тульской области. Приговорен к ссылке в г. Архангельск.

1942 — умер в ссылке.

Сергей Владыченский, священник.

(Из воспоминаний дочери Взорова Ивана Васильевича. См.: *За Христа пострадавшие*.— С.48).

ВЛАДЫЧЕНСКИЙ Сергей Васильевич, протоиерей.

1866 — родился в дер. Тишково Серпуховского уезда Московской губ. в семье священника.

1888 — окончил Московскую духовную семинарию.

1888-1900 — служил в церкви дер. Уползы Богородского уезда Московской губернии (вблизи Павловского посада).

1900-1917 — получил приход в с. Алешино Коломенского уезда Московской губернии.

1930, 8 февраля — арестован по обвинению в «антисоветской агитации».

1930, 22 марта — осужден тройкой при ПП ОГПУ СССР по Московской обл. (по ст. 58-10). Приговор: 3 года ссылки. Место ссылки: дер. Забавраец Сиговые горы, Северный край.

1932, 28 ноября — умер в ссылке, в больнице с. Пинега Архангельской области.

(Собрал протоиерей Александр Салтыков по рассказам Владыченского Константина Васильевича (внука). См.: *За Христа пострадавшие*.— С.263).

ГАЛАХОВ Евгений Витальевич, священник.

1881 — год рождения.

Служил в церкви с. Калицыно Лотошинского района Московской области.

1929-1930 — у о. Евгения конфискованы дом и имущество.

1937, 21 сентября — арестован за отказ выдать ключи от храма при его закрытии.

Отбывал наказание в Архангельской области около Котласа.

1937, 5 декабря — скончался в заключении «от дизентерии» (по

справке, выданной при реабилитации). Весьма вероятно, что расстрелян.

(Из рассказа дочери Галаховой Веры Евгеньевны. См.: *За Христа пострадавшие*.— С.299)

ДЕРЖАВИН Николай Васильевич, священник.

1897, 18 апреля — родился в г. Козьмодемьянске Казанской губ. в семье священника.

1918 — окончил Нижегородскую духовную семинарию.

1918-1920 — мобилизован в рабочий батальон как сын священника.

Был псаломщиком в церкви с. Мухино.

1927 — рукоположен во иерея епископом Городецким Неофитом (Коробовым). Служил в церкви г. Городца Нижегородской губернии.

1928, декабрь — арестован и заключен в тюрьму г. Новгорода. Приговорен к 5 годам ИТЛ.

1929-1930 — заключен в Карелии, г. Кемь.

1930-1934, весна — ссылка в Северный край, Архангельский район, с. Карпогоры, с. Шардомень, с. Кушкопола Архангельской области.

1934, весна-осень — в следственной тюрьме Архангельска.

1934-1937 — после освобождения служил в Спасском соборе г. Городца Горьковской обл.

1937 — арестован. Приговорен к расстрелу. Расстрелян.

(Дамаскин (Орловский), *иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним*. Тверь: Булат. 1992-1996. Кн.

Николай Державин, священник. 1929.

Димитрий Иванов, священник.

1. С.24-30. См.: *За Христа пострадавшие*.— С. 372)

ИВАНОВ Димитрий, протоиерей.

1883, 20 февраля — родился в Тифлисе.

1905 — рукоположен во иереи в Тифлисе.

1905-1910 — учился в Киевской духовной академии.

1910-е — служил в Баку.

До 1929 — служил в Георгиевском храме Киева, затем в Покровском женском монастыре (до закрытия обители).

1923-1930 — несколько раз был арестован.

1930 — осужден по обвинению в «контрреволюционной агитации». Приговорен к 5 годам лишения свободы.

1930-1933 — в заключении (лагерь около г. Архангельска), затем на поселении.

1933, 17 марта — умер в ссылке.

Место погребения: кладбище «Новое» г. Архангельска.

Выдающийся пастырь о. Димитрий Иванов был духовным сыном оптинского старца прп. Нектария. Находился в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). Был близок епископу Димитрию (Любимову). После закрытия Покровского монастыря жил вместе с семьей, игуменией монастыря Софией и несколькими монахинями в пос. Ирпень под Киевом. По благословению старца Нектария тайно служил Литургию. В 1930 г. арестован и отправлен в Архангельскую обл. Выйдя из заключения по окончании срока, о. Димитрий был настолько измучен, что уже не мог держаться на ногах и упал на улице. Его подобрал про-

ходивший мимо врач-еврей, принес в свою квартиру, окружил заботой и уходом, на руках врача о. Димитрий умер.

(Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские: В 2-х ч.— Репр. воспр. изд. 1949-1957 гг. (Джорданвилль).— М.: Т-во «Святлячок», 1994. Ч.2 С.169-170, Собрала Яснопольская В.Н. См.: За Христа пострадавшие.— С. 477-478).

КОРОБЕЙНИКОВ Павел Романович, священник.

1887 — родился в дер. Черная Сарапульского уезда Вятской губернии.

Служил в Ува-Туклинской церкви. 1937, 20 декабря — осужден тройкой при НКВД УАССР (по ст. 58-10). Приговор: 10 лет лишения свободы. Место заключения: Архангельская область. (Каргопольлаг).

1938, 5 мая — умер в заключении.

(Палладий, епископ Ижевский и Удмуртский. См.: За Христа пострадавшие.— С. 620).

КУЛИКОВ Федор Лаврентьевич, священник.

1894 — родился в дер. Шадрино Сарапульского уезда Вятской

губернии.

Служил в церкви дер. Нечкино Сарапульского района.

1938, 23 августа — осужден ОСО при НКВД СССР (по ст. 58-10). Приговор: 8 лет лишения свободы. Место заключения: Архангельская область (Кулойлаг).

1939, 23 июня — по официальной версии, умер от туберкулеза легких.

Место захоронения: лагпункт «Юрка», Приморский ОПЛ Кулойлага в Архангельской области.

(Палладий, епископ Ижевский и Удмуртский. См.: За Христа пострадавшие.— С. 668).

?

Из истории Сийской обители

Иоанна Харитонова,

сотрудница церковно-археологического кабинета
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря

Архиепископ Тобольский и Сибирский Павел (Морев-Павлов) — настоятель Антониево-Сийского монастыря в 1817-1820 годах

Несколько настоятелей Антониево-Сийского монастыря оставили яркий след в истории Русской Православной Церкви, став архиереями в различных епархиях России. Одним из них был архимандрит Павел (Морев-Павлов), занимавший Вятскую, а затем Могилевскую и Тобольскую кафедры. В 2006 году исполнилось 175 лет со дня его кончины.

Настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Павел (Петр Алексеевич Морев-Павлов) был восьмым ректором Архангельской духовной семинарии. Уроженец Пинежского уезда Архангельской губернии, происходил он из семьи священника. С 1789 года учился в Архангельской духовной семинарии и считался одним из самых способных учеников. В 1803 году на основании указа Святейшего Правительственного Синода был послан в семинарию Троице-Сергиевой лавры для «образования по учительской должности». В 1806 году определен как один из лучших выпускников в Архангельскую духовную семинарию учителем риторики, истории, еврейского и греческого языков.^[1]

В июле 1807 года Петр Морев-Павлов был пострижен в монашество настоятелем Антониево-Сийского монастыря архимандритом Феофилом (Татарским). В августе того же года назначен настоятелем в трехклассный Николо-

Корельский монастырь и одновременно исполняющим должность префекта Архангельской духовной семинарии, а в марте 1808 года произведен во игумена Николо-Корельского монастыря.

В августе 1809 года игумен Павел занял должность префекта семинарии. В 1810 году по указу Святейшего Правительственного Синода был произведен в сан архимандрита Михаило-Архангельского монастыря.^[2] В июле того же года архимандрит Павел назначен ректором Архангельского уездного училища, в сентябре — учителем философии и еврейского языка в духовной семинарии.

Будучи ректором Архангельского уездного училища и префектом семинарии, принимал активное участие в строительстве каменного семинарского здания. Заботясь о «соблюдении семинарской экономии» и ускорении работ, нанимал лошадей «Архангельского и Николаевского монастырей для перевозки разных материалов к

Епископ Вятский и Слободской Павел (Морев-Павлов).
Художники А. Набиулин, А. Шатуров. 2001 г.

оному строению», при этом лошадей содержал за свой счет.^[3]

Архимандрит Павел ответственно относился к делам, доверенным ему, поэтому был требовательным в первую очередь к себе. Не находя достаточного времени для совмещения преподавательской и ректорской должностей, в 1813 году просил правление Архангельской семинарии освободить его от преподавательской работы.^[4] «По должности моей ректора уездно-

го училища и по управлению училищами приходскими не нахожу я времени на обучение классов, мною занимаемых, в Архангельской семинарии... По вышеописанным причинам прошу покорнейше правление Архангельской семинарии от должностей учителя (греческого и еврейского языков, философии), мною занимаемых в семинарии, так как не сообразных с нынешним моим положением в должностях.., меня уволить».

Ректор Архангельской семинарии архимандрит Антониево-Сийского монастыря Амвросий (Черноруцкий) считал отца Павла одним из лучших учителей, поэтому возразил против этого решения. Приняв во внимание позицию ректора семинарии, архимандрит Павел согласился продолжить преподавание, но лишь философии,^[5] и в августе 1814 года был определен на должность профессора философии.

В сентябре 1817 года архимандрит Павел был назначен настоятелем Антониево-Сийского монастыря. И по сложившейся уже традиции через полгода, в феврале 1818 года, стал ректором Архангельской духовной семинарии.

Обязанности ректора отнимали почти все время и силы отца Павла, времени на управление Антониево-Сийским монастырем у него почти не оставалось. Он не мог часто бывать в обители и полноценно руководить жизнью братии. Однако архимандрит Павел пытался использовать любую возможность — каникулярное или специально испрашенное у епархиального начальства время, чтобы разрешать все вопросы, касающиеся монастырской жизни. Так, в декабре 1818 года просил благословения у правящего архиерея епископа Парфения (Петрова) «в наступающие вакационные дни праздника Рождества Христова... побывать на краткое время в ... Сийском монастыре для исполнения монастырских надобностей»,^[6] в которые входили не только богослужебные, но и хозяйственные дела.

Руководство епархии по достоинству оценивало способности архимандрита Павла. Именно ему, как активному организатору и строителю, проявившему себя в управлении несколькими монастырями епархии, было поручено возглавить временное управление Соловецким монастырем, оставшимся без настоятеля. «1819 года 8 мая в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода архимандрит Павел был назначен по слу-

Софийско-Успенский собор в г. Тобольске, где похоронен архиепископ Тобольский и Сибирский Павел.

чаю удаления от управления Соловецким монастырем архимандрита Паисия для временного управления оным».^[7]

Однако исполнение столь ответственного поручения не прошло незамеченным для здоровья архимандрита Павла. Возвратившись из Соловецкого монастыря в марте 1820 года, он обратился в правление семинарии с просьбой уволить его с должностей ректора и учителя богословия, так как не предвидел «возможности к восстановлению сил для продолжения училищной службы».^[8] Семинарское правление удовлетворило прошение.

Не оставался без внимания епархиального начальства литературный талант архимандрита Павла. Указом Святейшего Синода всем епархиям страны предписывалось ввести должность цензора «сказываемых проповедей».^[9] Цензором проповедей, читаемых священниками в кафедральном соборе Архангельска и церквах города, был назначен архимандрит Павел.^[10]

В 1820 году, после увольнения с должности ректора и преподавателя семинарии, его переводят в Онежский Крестный монастырь, а 28 марта 1821 года Указом Святейшего Синода назначают настоятелем в Борисоглебский монастырь Ярославской епархии.^[11]

В мае 1823 года архимандрит Павел был хиротонисан в Санкт-Петербурге во епископа Вятского и Слободского. Известно, что Вятской епархией Преосвященный Павел управлял весьма строго.^[12]

Через пять лет, в марте 1827 года, он был перемещен на Могилевскую кафедру и стал епископом Могилевским и Витебским.

В июне 1831 года Преосвященный Павел сопровождал в Санкт-Петербург тело Великого князя Михаила Павловича, почившего в Витебске. За успешное выполнение данной миссии был награжден саном архиепископа и получил лично от Императора позолоченную митру и бриллиантовую панагию.^[13]

7 августа 1831 года Преосвященный Павел был назначен на Тобольскую кафедру и отправился из Санкт-Петербурга к новому месту службы сразу после назначения. Прибыв в Тобольск в ноябре 1831 года, владыка принял у себя ректора, инспектора и учителей Тобольской семинарии, а также кафедрального протоиерея и духовенство епархии, дал им благословение и наставления. Но епархиальными делами он сам заниматься уже не мог — причиной стала развивающаяся болезнь.

18 декабря 1831 года архиепископ Тобольский и Сибирский Павел скончался, пробыв в Тобольске всего 22 дня. 23 декабря он был погребен в Златоустовском приделе кафедрального собора возле северной стены.^[14]

[1] ГАО.Ф.29. Оп.2.Т.2.Д.695.Лл.211-212.

[2] Там же. Лл.228об.-229.

[3] ГАО. Ф.73.Оп.1.Д.23Лл.143-143 об.

[4] ГАО.Ф.73.Оп.1.Д.45.Л.141.

[5] Там же. Лл.144-144об.

[6] ГАО.Ф.29. Оп.2.Т.2.Д.1152.Лл.1-1об.

[7] ГАО.Ф.73.Оп.1.Д.70.Лл.1об.-2.

[8] ГАО.Ф.29. Оп.2.Т.2.Д.1715.Лл.2-2об.

[9] ГАО.Ф.29. Оп.2.Т.2.Д.1360.Л.3.

[10] Там же. Л.4.

[11] ГАО.Ф.73.Оп.1.Д.79.Лл.153-153об.

[12] Культурное наследие Сибири. Библиографический справочник // сост. В.Ю. Софронов. Екатеринбург. 2008.

[13] Там же.

[14] Культурное наследие Сибири. Библиографический справочник // сост. В.Ю. Софронов. Екатеринбург. 2008.

Евгения Бронникова,
ст. научный сотрудник Архангельского областного краеведческого музея

Монастырский фотограф — рясофорный монах Андрей Салауров

Евангелие, потир, дискос, звезда и Владимирская икона Божией Матери, пожертвованные Антониево-Сийскому монастырю Патриархом Филаретом.

Развитие фотографии в Архангельской губернии начинается с 1850-х годов. Одновременно с открытием фотосалонов в городах, поселениях появляется и особое направление — это снимки, выполненные священнослужителями. Тематика работ в значительной степени посвящена монастырям, приходам: архитектуре, внутреннему убранству храмов, отчасти — быту. А в современном понимании — объектам духовного и исторического наследия.

Одно из первых упоминаний о фотографиях и литографиях в северных монастырях относится к 1867 году и связано с Соловецким монастырем^[1]. По документам Государственного архива Архангельской области (ГААО) удалось выявить, что послушник Василий Сорокин «в нынешнее лето первый раз снимал карточки с братии Соловецкой, не получая с них денег, и с древних замечательных предметов и редкостей, чтобы составить из них альбом в монастырскую ризницу, что было ему разрешено»^[2].

Дальнейшие сведения об этом фотографе пока не обнаружены. Предположительно, фотография в монастыре действует в конце XIX века, по косвенным данным — в

1895 году^[3]. В документах Всероссийской переписи 1897 года есть упоминание об ученике фотографа и литографа, крестьянине Вознесенской волости Архангельского уезда Александре Федорове Кузине, возраста 15 лет^[4].

С 1871 по 1885 годы в г. Шенкурске действовал фотосалон вдовы коллежского секретаря Александры Даниловой Постниковой. Известно, что 16 сентября 1870 года она поступила в монастырь, с 17 апреля 1883 года была послушницей, а 20 августа 1887 года пострижена в монахини с именем Филарета^[5]. За эти годы ей довелось побывать во многих местах Архангельской губернии, сделать снимки монастырей. Часть из них сохранилась, в том числе уникальный авторский альбом, который удалось переиздать^[6]. Небольшая коллекция ее работ сегодня находится в Архангельском областном краеведческом музее (АОКМ), а упомянутый альбом — в Шенкурском краеведческом музее.

Вспоминая фотографов, которые служили при монастырях, следует отметить и Андрея Афанасьева Салаурова. В собрании АОКМ среди прочих дореволюционных фотографий сохранился комплект из пяти снимков, связанных с именем Патриарха Московского и всея Руси Филарета.

«После смерти царя Федора народная молва называла Фед[ора] Ник[итича] ближайшим законным преемником престола; в Москве ходили слухи, что покойный царь перед смертью прямо назначил его своим преемником. Борис Годунов, сев на царство, оправдывался перед ним ссылкой на народное избрание и давал ему клятву держать его главным советником в государственном управлении. Были ли у самого Фед[ора] Ник[итича] планы на воцарение, неизвестно... Как бы то ни было, он подписался под избирательной грамотой Бориса. В 1601 г., во время разгрома фамилии Романовых Борисом, Фед[ор] Ник[итич] был пострижен в монахи под именем Ф[иларет] и сослан в Антониев Сийский монастырь... Жизнь Ф[иларета] в монастыре была обставлена очень сурово: пристава пресекали всякие сношения его с окружающим населением и изнуряли его грубым согладатайством и мелочными притеснениями, жалуясь в то же время в Москву на его крутой и запальчивый нрав. С появлением в 1605 г. известий о движении Лжедмитрия в настроении Ф[иларета] была замечена резкая перемена: он повеселел и громко стал высказывать надежду на скорый переворот в своей судьбе. 30 июня 1605 г. Лжедмитрий возвел Ф[иларета] в сан ростовского митрополита»^[7].

Фелонь, епитрахиль, набедренник, пожертвованные Антониево-Сийскому монастырю Патриархом Филаретом.

Россия пережила тяжелейшую смуту. С 1613 года на престоле утвердилась династия Романовых — сын Федора Никитича Михаил стал главой государства. По возвращении из польского плена старшего Романова в 1619 году он был избран Патриархом Московским всея России. В память о пребывании в Антониево-Сийском монастыре, в благодарность братии, сочувствующей его заточению, Патриарх Филарет сделал многочисленные пожертвования, которые хранились в обители на протяжении столетий.

В результате архивных поисков удалось «проследить» судьбу упомянутых фотографий, выявить обстоятельства съемки. На обороте всех снимков сохранились аннотации, в том числе имя фотографа: рясофорный монах Андрей (Салауров)^[8]. Аннотации выполнены черными чернилами настоятелем Антониево-Сийского монастыря архимандритом Николаем.

Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет (АЕЦАК) направил письмо в монастырь и вскоре получил ответ от настоятеля: «На почтенное отношение Комитета от 9 мая с.г. № 39 почтительнейше уведомляем, что фотографические снимки с предметов, пожертвованных Святейшим Патриархом Филаретом, в возможно непродолжительном времени, по изготовлении, будут высланы Комитету»^[9].

Спустя месяц, 28 июня 1911 года, настоятель пишет сопроводительное письмо в АЕЦАК следующего содержания: «...имеем честь при сем препроводить фотографические снимки: вид монастыря, портрет Святейшего Патриарха Филарета и вещей (четыре снимка), по-

жертвованных им в Антониев монастырь, снятые в июне с.г. фотографом рясофорным монахом Андреем Афанасьевым Салауровым»^[10].

В протоколе № 5 заседания АЕЦАК 17 августа 1911 года записано: «Слушали: заявление настоятеля Сийского монастыря архимандрита Николая о препровождении фотографических снимков: А). вида монастыря; Б). портрета патриарха Филарета; В). четырех снимков с вещей, пожертвованных им в Сийский монастырь»^[11].

Из послужных списков Антониево-Сийского монастыря за 1912 год известно, что рясофорный послушник Андрей Афанасьев Салауров, возраста 26 лет, из Вологодской губернии, закончил Пермское земское училище. 12 сентября 1912 года по воле настоятеля выбыл на богомоление в Крестный монастырь^[12]. Как долго он находился там, пока не установлено, но в списках Онежского Крестного монастыря за 1918 год он не значится^[13].

К сожалению, качество и сохранность фотографий оставляют желать лучшего, они такими и поступили изначально. Может, это связано с мастерством фотографа или с техническими возможностями аппаратуры, химикатов, бумаги. Но, безусловно, снимки представляют большой интерес.

Архангельский Север всегда славился своей уникальной историей и культурой. Монастыри, церкви, появившиеся на нашей земле за прошедшие века выполняли не только духовную миссию, они были проводниками культуры. В их запасниках хранились прекрасные памятники древнерусского искусства, уникальные документы, книги.

После закрытия в 1920 году епархиального Древлехранилища вместе с другими памятниками фотографии, выполненные Андреем Салауровым, поступили во вновь созданный в Архангельске музей церковного быта (древнерусского искусства). Просуществовал он непродолжительное время — достойного места для размещения коллекций власти не нашли. В 1926 году музей был присоединен к Се-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Филарет.

верному краевому музею, преобразованному в 1938 году в Архангельский областной краеведческий музей.

Для наведения учета экспонатов еще в феврале 1928 года начата инвентарная книга записи графических материалов. Информация в ней сохранилась весьма скудная: в основном наименование и размеры. Очень редко можно встретить фамилии фотографов. Практически сразу же (в период 10 февраля — 23 марта 1928 года) были поставлены на учет и снимки, о которых идет речь. Но упоминание об авторе отсутствовало. К счастью, в результате всех реорганизаций, инвентаризаций фотографии сохранились. А документы, выявленные в архиве, позволили чуть больше узнать об авторе снимков.

[1] ГААО. ф.29. Оп.32. Т.1. Д.296. Л.2.

[2] Там же. Л.2,3.

[3] РГАДА. ф.1183. Оп.1. Д.121. Л.57об., 58.

[4] ГААО. ф.6. Оп.19. Д.6. Л.103об., 104.

[5] ГААО. ф.440. Оп.1. Д.31. Л.12об.,13; Д.121. Л.12об.,13; Д.33. Л.10об.,11.

[6] Монастыри Архангельской епархии: фотографии 1884, 1885 и 1886 гг.: [фотоальбом] / работа А. Постниковой; [сост. и авт. вступ. ст. Е.П. Бронникова]. Архангельск. 2006. 136 с.: ил. серия: «Архангельский Север в фотографиях». Вып. 2.

[7] Энциклопедический словарь. Т. XXXV. СПб, тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон. 1902. С.736.

[8] АОКМ. КФОФ.792,793,794/1-3.

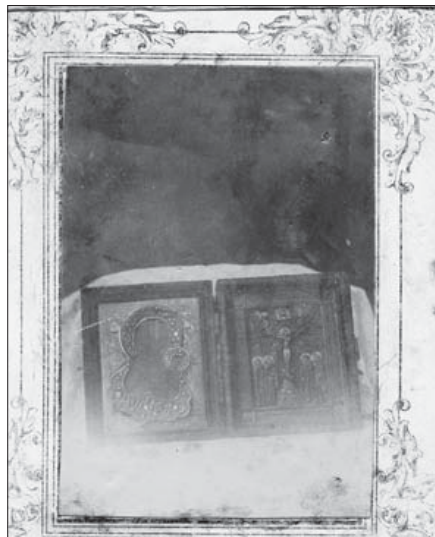
[9] ГААО. ф.510. Оп.1. Д.59. Л.41.

[10] Там же. Л.60.

[11] Там же. Д.60. Л.18.

[12] РГАДА. ф.1196. Оп.5. Ед.хр. 1967. Л.12об.,13.

[13] ГААО. ф.29. Оп.31. Д.2354)

Складень, пожертвованный Антониево-Сийскому монастырю Патриархом Филаретом.

Валентина Несанелене,
секретарь церковно-археологического кабинета
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря

«Красный городок» и «Красные выселки» на Михайловом озере

Сийский монастырь в начале XX века. Фото из частного архива.

Декретом Совнаркома от 23 января 1918 года Церковь была отделена от государства и школа от Церкви. Церковное имущество национализировано, земли и недвижимость изъяты. По всей России шел процесс ликвидации монастырей. Монастырские хозяйства превращались в совхозы. Монашеские выселки выселялись из обителей. В них устраивали общежития, архивы, музеи, детские дома, концлагеря.

Антониево-Сийский монастырь не стал исключением. В 1920 году на территории его была организована Губернская детская трудовая колония им. III Интернационала.

Создание детских домов было насущной необходимостью нового государства. За годы Первой мировой и гражданской войн, тяжелых лет разрухи и голода тысячи детей оказались без родителей (к 1922 г. в России насчитывалось от 4,5 до 7 млн. беспризорных).

С первых же лет новая власть начала создавать детские дома. Появлялись также детские трудовые колонии, коммуны, детские городки. Только в Архангельске существовало около десятка детских домов, куда помещали детей не только нашего края, но и других губерний России, охваченных голодом.

В Сийском монастыре детская трудовая колония организована по решению Губнарпроса летом 1920 года.

Под колонию была выделена собственнo монастырская территория, со всеми церковными и келейными строениями. За пределами ограды, рядом с монастырем, тоже на бывших землях обители, находился Сийский совхоз.

Заведующим колонией назначен Епифаний Николаевич Николаев, который был направлен 26 июля в Сию «для оборудования помещения». В его мандате указывалось, что «все местные власти должны оказывать всемерную помощь в выполнении задания», поскольку «дети Сийской колонии пользуются всеми правами Красной Армии в первую очередь»^[1]. В течение летних месяцев 1920 г. были выданы мандаты, удостоверения и другим сотрудникам будущей колонии.

Учителями и воспитателями в Сию направлены Павловская Нина Николаевна, Коноплев Григорий Нестерович, Ведринский Александр Иванович, Дикарев Яков Антонович, Кокорекин Василий Федорович, Венедиктов Владимир Андреевич, Гринев Николай^[2]. Это были молодые, не старше сорока лет, учителя основных школьных дисциплин: русской словесности, математики, химии, географии — со знанием иностранных языков.

Большинство командированных учителей, судя по всему, — выходцы из южных губерний России^[3]. Кроме преподавателей, в колонию были направлены в качестве фельдшера Зыков Петр Михайлович, «действительный медик 3-го курса Московского

университета», Козловский Дмитрий, «временнo командированный Губотделом Нарпроса для работ в сапожной мастерской», корзиночный мастер Овчинников Егор Степанович^[4].

Для обслуживания детей колонии из жителей окрестных деревень были наняты няни, кухарки, сиделка, повар, прачки, сторож и дворник^[5]. Не исключено, что некоторые работники привлечены из Холмогорского лагеря принудработ, о чем можно говорить на основании прошения Архгубнаробраза от 9 июля «о командировании из лагеря в Сийскую трудовую колонию под ответственность Совета колонии кастеляншу, сапожного мастера, столяра и двух школьных работников»^[6].

Уже в июле в колонии по спискам проходило 88 воспитанников, из них 19 девочек и 69 мальчиков. Социальный состав различный: 59 крестьянских детей, 8 из рабочих семей и 21 из семей «советских служащих». Самому младшему было 2 года, а старшему 18 лет^[7]. Но в основном это были подростки 10-13 лет. В первые месяцы, согласно документам, большинство детей были мурманчанами^[8]. Вероятней всего, детский коллектив колонии составили дети переведенного в Сию архангельского дома трудолюбия, где в июне 1920 г. находилось 50 человек^[9]. Этим, вероятно, объясняется и значительное различие детей в возрасте. В дальнейшем педагогический коллектив колонии не раз просил губернские центральные органы направлять детей только старше семи лет.

Со временем число воспитанников пополнялось беспризорниками через распределительный пункт при Комиссии несовершеннолетних. Многие из них, оказавшись без родительского дома, вынуждены были воровать — озлобившись, сбивались в группы, хулиганили, устраивали дикие драки. В октябре 1920 г. из колонии сбежали двое воспитанников, посланных из Архангельска^[10], а в ноябре за хулиганские действия исключены и отправлены на распределительный пункт морально-дефективных детей шестеро человек^[11].

Кроме того, в колонию попадали дети с психическими расстройствами («эпилептики, глухонемые и идиоты», как указано в докладных записках^[12]).

Принимали также крестьянских де-

тей из окрестных деревень, родители которых погибли или заняты на советской работе. Среди воспитанников были не только сироты, но и дети, лишенные по какой-либо причине родительской заботы, а также дети работников колонии^[13]. Некоторые впоследствии возвращались к родителям^[14].

С первых же месяцев число воспитанников постоянно пополнялось. К 1921 году в Сийской колонии было уже 100 детей^[15], а к лету 1921 года — 130^[16].

Учебные занятия планировалось начать 21 октября 1920 года.^[17] Воспитанники распределялись по группам: дошкольная, умственно-отсталая, 4 школьных^[18]. В первой группе обучали арифметике, русскому языку, чтению, пению, чистописанию, рисованию; у второй группы дополнительно вводились природоведение и география. В школьных группах, кроме основных дисциплин, планировалось начать преподавание геометрии, алгебры, французского и немецкого языков. Однако из-за отсутствия необходимых пособий занятия решено было отложить.

С 1921 г. в школьных группах, помимо основных предметов, начали преподавать политическую грамоту, историю и новые языки^[19]. Занятия в классах проводились с понедельника по субботу, три урока в день. Урок длился 35 минут. После первого из них в течение часа дети были заняты физическими работами на воздухе или в мастерских. В четверг и субботу эти работы заменялись общим пением^[20]. Кроме воспитанников колонии, школу могли посещать дети окрестных деревень. При этом даже предусматривалось выдавать обувь детям неимущих поселян^[21].

На первом заседании школьного совета трудовой колонии, состоявшемся 10 октября 1920 года, были определены основные правила жизни воспитанников, установлен распорядок дня: 7.00 — подъем, до 8.00 — уборка помещения, умывание и пр.; 8.00 — чай. 9.00-11.30 — классные занятия. 12.00 — обед; до 14.00 — полный отдых. 14.00-14.35 — классные занятия. 15.00-16.00 — уборка помещения. 16.00 — чай. 16.00-18.00 — физические занятия на воздухе и в мастерских, 19.00 — ужин^[22].

Создание детской трудовой колонии в Сийском монастыре предполагало не только борьбу с беспризорностью, но и создание образцового «питомника» — «в полном смысле слова детского городка Губернии», где возвращаются и пестуются «люди будущего», где труд можно связать с наукой, «воспитать будущих граждан в духе коммунистического хозяйства». Цели определили и название учреждения — Сийская трудовая детская колония им. III Интернационала.

Позднее даже каждому корпусу будет присвоено имя одного из вождей революции: в корпусе «им. Ленина» на нижнем этаже находились детские спальни, комната для дежурного воспитателя, слабых детей, комната для умывания, для занятий дошкольной группы, кабинет природоведения; в здании «им. тов. Урицкого» располагался лазарет; помещения для классов находились в корпусе «им. тов. Троцкого», столовая — «им. тов. Луначарского»^[23].

Неоднородный состав детского коллектива осложнял организаторам достижение поставленной цели — сделать из детской трудовой колонии «образцовый коммунистический питомник». Воспитанники дошкольного возраста требовали дополнительной заботы. Для больных необходимо было привлечь особый медицинский персонал, который в те годы было сложно найти в провинции. Для работы с трудными подростками требовались определенные педагогические навыки воспитателей.

Большинство воспитанников были сильно ослаблены, страдали цингой, рахитом, кожными заболеваниями. Дети часто болели. В первые месяцы произошло трагическое событие — один из мальчиков простудился и умер от воспаления легких^[24].

Несмотря на все эти трудности, работники колонии всеми силами пытались превратить приют в «образцовый дом будущего». Помимо школьных предметов, прилагались усилия для открытия различных мастерских (сапожной, швейной, плетения корзин), где дети могли получить трудовые навыки и обучиться ремеслу. Планировали также занятия огородничеством и животноводством. Однако отсутствие

материальной базы и земельного надела не позволили осуществить намеченное.

Много стараний прилагали работники колонии для сплочения детей, создания коллектива, организации досуга, воспитания в детях чувства товарищества, формирования нового революционного сознания.

В первый же год, осенью 1920-го, педагогический совет колонии организовал празднование 3-й годовщины революции. Был разработан сценарий праздника. Согласно сценарию, 7 ноября в 10 часов дети под руководством воспитателей с плакатами и флагами собрались у арки бывших монастырских ворот. Сюда же прибыла «депутация граждан окружающих деревень». Затем собравшиеся с пением Интернационала прошли по улицам ближайших деревень. После демонстрации возле монастырских ворот состоялся митинг, речи произносили заведующий колонией Е.Н. Николаев и все желающие. По окончании митинга дети и депутация направились в клуб, там под аккомпанемент рояля пели «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу» и другие революционные песни, дети читали стихи. Воспитанники колонии и деревенские детишки обедали в столовой, «а депутация пила чай»^[25].

К празднику было приурочено открытие в колонии революционного клуба и библиотеки, «доступную для всех граждан и гражданок окружающих селений, без права брать книги домой»^[26]. Библиотекарем назначен учитель Венедиктов^[27]. Дети могли приходиться в клуб каждый день до восьми вечера. После восьми в библиотеке занимались воспитатели и преподаватели. Кроме того, было принято решение открыть для взрослых окрест-

В 1921 году на территории монастыря создана детская колония. Фото А.Т.

ных деревень курсы ознакомления с различными техническими знаниями и приемами по сельскому хозяйству, а для неграмотных курсы грамоты^[28].

В декабре в помещении клуба оборудовали сцену. Во время зимних каникул в колонии решено было устроить елку. На празднике, который состоялся 11 января, воспитанники показали спектакль «Охотники», подготовленный под руководством воспитателя-преподавателя Гринева Николая Афанасьевича. На представлении присутствовали воспитанники и сотрудники колонии, красноармейцы, рабочие 19-го дорожного отряда и жители Монастырского выселка. После спектакля дети колонии читали стихи. Праздник так всем понравился, что зрители просили повторить представление в другой день. И 16 января были показаны два спектакля: один — детьми, а второй — «Медведь» по Чехову — сотрудниками колонии^[29].

В течение первого года устраивались и другие празднества, связанные с революционной историей России и мирового пролетариата. В феврале 1921 года отмечалось освобождение Архангельска от белогвардейцев, 12 марта — свержение самодержавия, а 18 марта — день Парижской Коммуны. Школьные занятия в эти дни отменялись, у ворот колонии устраивался митинг «с объяснением этого дня». Дети несли плакаты и флаги, вместе со взрослыми распевали революционные песни «Мы жертвою пали...», «Интернационал». Устраивали праздничный обед с увеличенной нормой питания и чем-нибудь вкусным (по тем временам это были кисель, какао и пироги)^[30]. Вечером в клубе устраивался митинг, а затем был спектакль.

С лета 1921 г. педагогический коллектив начал готовиться к празднованию годовщины трудовой колонии, которое намечалось на 23 августа. Революционный энтузиазм сотрудников колонии в причастности к созиданию собственной новой истории выразился в решении изменить названия ближайших окрестностей, своеобразной перекодировке пространства. Еще в июне в Президиум Архгубисполкома было отправлено ходатайство о переименовании территории Сийского монастыря в «Красный Городок», а окружающих деревень «Монастырские выселки» в «Красные выселки». Событие это планировалось приурочить к годовщине открытия колонии^[31].

В середине августа от губернского отдела народного образования в губпродком направлена заявка на особое продовольствие к празднику — сласти и орехи — «вне всякой нормы, чтобы дети названной колонии могли увеселиться в своих сердцах основание Красного Городка, преобразованного из б. Сийского монастыря»^[32]. Однако в связи с проблемами, вызванными подготовкой к новому учебному году, празднование этой даты перенесли на 7 ноября.

Повседневная жизнь колонии была наполнена многочисленными трудностями. Помещения, в которых располагалась детская коммуна, — келейные строения монастыря были мало приспособлены под детское учреждение, да и весьма ветхие. В небольших комнатах размещали по 15-20 детей, спали по двое-трое. А из Архангельска постоянно привозили новых воспитанников. В связи с этим осенью 1921 года часть школьных классов пришлось переоборудовать в спальные. Старые печи дымили, но помещения невоз-

можно было проветрить из-за отсутствия форточек. Не хватало мебели, парт, школьных досок.

Скучное питание, нехватка одежды и обуви еще больше обостряли положение. Почти на каждом заседании педсовета решался вопрос об увеличении нормы питания, доведения ее до норм архангельских детских домов. Положение было, видимо, настолько критическим, что в феврале 1921 года пришлось срочно увеличить нормы питания без согласования с губернскими властями. Чтобы хоть как-то улучшить питание детей, сотрудникам колонии приходилось порой самим заниматься поисками продовольствия в окрестных селениях. Но через два месяца из-за нехватки продуктов усиленное питание оставили только для больных и ослабленных детей.

Определенную помощь колонии оказывал совхоз, в хозяйстве которого были коровы и огород для выращивания семян для нужд губернии.

Но отношения детской колонии и совхоза складывались непросто. Полуголодная детвора, подстрекаемая трудными подростками, регулярно совершала «набеги» на совхозные огороды. Совхоз жаловался в губернские органы, что руководство коммуны плохо справляется с воспитанием детей. Воспитатели считали, что совхоз провоцирует ребят на воровство тем, что недостаточно снабжает молоком и овощами^[33].

Недостаток помещений, сложности в организации ремесленных мастерских не позволяли должным образом организовать досуг воспитанников. Трудные подростки били стекла, обменивали имеющуюся обувь и одежду на хлеб и махорку, воровали на совхозном огороде овощи. Нередко злостных нарушителей возвращали в Архангельск в детские приемники Комиссии по делам несовершеннолетних.

Работа трудовой колонии инспектировалась со стороны губернских органов. В феврале 1921 г. состоялось очередное заседание педсовета, на котором присутствовали член V Губернского съезда Советов Тимошенко, представитель Губернского отдела народного образования, отдела охраны детства Диатолович, член Комиссии по делам несовершеннолетних Шиллов, представитель Сийского совхоза Рудный^[34].

Кроме насущных проблем обеспечения питанием и одеждой, рассматривались и другие вопросы, связанные с «созданием благоустроенного культурного уголка», превращением детского дома в настоящую трудовую коммуны. В резолюции отмечалось, что для этого необходимо отремонтировать помещения «в целях расширения и улучшения вместимости колонии», пополнить штаты воспитателей и учителей, «изъять всех дошкольников как несоответствующую»

1934 год. Обезглавленный монастырь. Фото из частного архива.

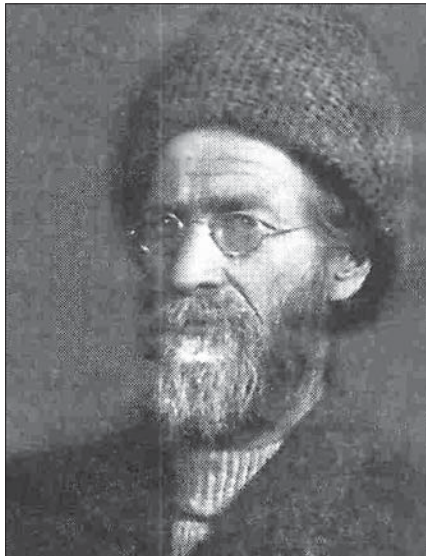
щий элемент», не направлять в колонию хронически больных детей^[35]. Инспекторы отмечали: «наблюдая огромные труды, инициативу, заботу и любовь, которые создали в б. монастыре благоустроенный, культурный уголок при невероятно тяжелых условиях, собравшиеся выражают свою искреннюю благодарность заведующему колонией Николаеву и преподавателям-воспитателям за хорошее состояние как всей колонии, так и учебно-воспитательного дела в ней». Заседание закрылось пением «Интернационала».

Однако к началу нового учебного года проблемы решены не были. Запланированный на лето ремонт помещений, несмотря на наличие строительных материалов, затягивался. Были проведены лишь подготовительные работы — разобраны полы и вынуты старые оконные рамы. Пополнился штат учителей за счет вновь прибывших Цикарева (учителя политической грамоты), Ивановой, Харитоновой. При общей нехватке помещений встал вопрос о квартирах. Руководство колонии при поддержке губернских властей обратилось за помощью к совхозу, который обещал выделить необходимые помещения для классов после отъезда красноармейцев из здания гостиницы^[36].

В полном отчаянии педагогический коллектив в сентябре 1921 года отправляет в Губернский отдел народного образования письмо о бедственном положении коммуны, отмечается, что «детский мир и жизнь колонии в высшей степени тягостны, бедны и жалки»^[37].

Губернские власти были обеспокоены положением дел в Сийской коммуне. Судя по всему, в начале осени 1921 г. в колонии побывала комиссия проверяющих. На основании доклада комиссии члены бюро Архгубисполкома сделали вывод, «что постановка дела в указанной колонии стоит далеко не на надлежащей высоте»^[38]. В конце октября 1921 года на заседании Президиума Архгубисполкома было принято решение о передаче Сийской детской колонии в непосредственное ведение Холмогорского отдела народного образования, оставив контроль и общее руководство за Губоно^[39].

Повлиять на решение губернских властей попытались отделы соцзащиты и просвещения. Их участие было продиктовано директивами созданной в начале 1921 г. вместо Совета защиты детей Наркомпроса Комиссии по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК, известная как ДЧК), которую возглавил в феврале 1921 года Дзержинский. В состав этой Комиссии наряду с представителями других ведомств входили и представители Наркомпроса и соцзащиты. Деткомиссия, созданная в рамках ВЧК, была более дееспособной, могла действовать более решительно, используя силовой аппарат.

Цыварев Александр Петрович — учитель Сийской детской колонии. Родился в 1860 году — д. Копалинская Шенкурского уезда. Профессиональный революционер, участник Гражданской войны на Севере. В 1918 г. — член Архангельского горкома РКП(б). Заведовал финансовым отделом Архангельского губисполкома. В 1920 г. — 1-й секретарь Арх. губкома РКП(б). В 1920 г. — следователь Донецкого, затем Пятигорского ЧК. С 1921 г. — учитель в Сийской детской колонии. С 1922 г. — финансовый работник Коми обл. и Арх. губ. С 1926 г. — персональный пенсионер. Умер в 1930 г. в Пятигорске. Фото АОКМ.

Осенью 1921 г. в колонию для очередной проверки был командирован инструктор-организатор Губсоцвоса В.И. Плотников. В его докладе анализировались причины неблагополучия коммуны и предлагался путь решения проблем — объединить трудовую колонию и существующий Сийский совхоз. Такое объединение, по мнению инспектора, помогло бы решить проблему трудового воспитания детей и обучения их рабочим специальностям: в совхозе, кроме фермы и огорода, имелись столярная, кузнечно-слесарная и сапожная мастерские. Совхоз, в свою очередь, смог бы полностью реализовать свою материальную базу и перейти к самообеспечению, а не существовать за счет государства. «В ином случае, с переходом колонии в ведение Уоно, колония должна потерпеть аварию и участь ее довольно печальна, поскольку уезд не обладает возможностями для ее материальной поддержки. Колония должна стать для бесприютных детей не только убежищем от голода и холода, она должна быть вместе с этим хорошей показательной школой и воспитательной базой во всех отношениях», — отмечал в своем заключении В.И. Плотников^[40].

Губернский отдел просвещения, куда постоянно поступали новые сведения о росте числа бездомных детей, также пытался сохранить в Сие приют, уверяя, что он стал «культурно-просветительским центром для всего

окрестного населения»^[41]. В докладе представителя Губпроса в президиум Архгубисполкома отмечались как определенные успехи руководства колонии, так и проблемы в создании жизнеспособной и крепкой коммуны. Предлагалось все земельные угодья (около 18 десятин земли), инвентарь, помещения и службы совхоза передать в распоряжение Губпроса для дальнейшего расширения и развития детской трудовой коммуны.

Но даже вторичное ходатайство о передаче земель в ведение трудовой колонии не повлияло на решение президиума Архгубисполкома. В течение 1922 г. детская трудовая коммуна в Сие была закрыта и расформирована, а дети переведены в архангельские детские дома.

Летом 1923 г. на территории Сийского монастыря был открыт дом отдыха.

Организация в Сие образцовой трудовой детской коммуны провалилась. Идея связать труд с наукой, воспитать будущих граждан в духе коммунизма оказалась бесплодной. Как и многие другие начинания Советов.

[1] ГААО. Оп.1. Д.197. Л.3.

[2] Там же. Оп.1. Д.197. ЛЛ.8,9,10,12,13.

[3] Согласно списку с неполными анкетными данными, они были выходцами Кубанской, Черниговской областей, Баку. ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.197. Л.2.

[4] Там же. Оп.1. Д.197. ЛЛ.1,5,7.

[5] Там же. Оп.1. Д.197. Л.1; Оп.1. Д.307. Л.23.

[6] Там же. Оп.1. Д.197. Л.25.

[7] Там же. Оп.1. Д.197. Л.15-16.

[8] Там же. Оп.1. Д.307. Л.31-32.

[9] Там же. Оп.1. Д.372. Л.2.

[10] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.17.

[11] Там же. Оп.1. Д.307. Л.1.

[12] Там же. Оп.1. Д.307. Л.31-32.

[13] Например, в число воспитанников колонии были зачислены дети нанятой на работу няни. — ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.1.

[14] Там же. Оп.1. Д.307. Л.34.

[15] Там же. Оп.1. Д.307. Л.43-44.

[16] Там же. Оп.1. Д.556. Л.2.

[17] Там же. Оп.1. Д.307. Л.17.

[18] Там же. Оп.1. Д.307. Л.21-22.

[19] Там же. Оп.1. Д.556. Л.1 об.

[20] Там же. Оп.1. Д.307. Л.19-20.

[21] Там же. Оп.1. Д.307. Л.24.

[22] ГААО. Ф.273, оп.1 д.307. Л.21-22.

[23] Там же.

[24] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.197. Л.19-20.

[25] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.26-об.

[26] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.24.

[27] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.21.

[28] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.24.

[29] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.61.

[30] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.273. Л.80об.

[31] Вопрос о переименовании Сийского монастыря и окружающих деревень рассматривался еще в ноябре 1920 г. — ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.24. Ходатайство направлено 14 июня 1921 г. — ГААО. Оп.1. Д.197. Л.33.

[32] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.197. Л.37.

[33] Согласно письму сотруднику колонии в Губернский отдел народного образования, совхоз ежедневно выделял по 25-30 фунтов (12 л) молока на 130 воспитанников коммуны. — ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.556. Л.2об.

[34] Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.31.

[35] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.307. Л.31-32.

[36] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.556. Л.5об.

[37] Там же. Л.2.

[38] Там же. Л.15.

[39] Там же.

[40] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.572. Л.7об.

[41] ГААО. Ф.273. Оп.1. Д.852. Л.5 об.

Александр Карушев,
сотрудник церковно-археологического кабинета
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря

Необыкновенная судьба митрополита Парфения (Небозы)

После основания в 1682 году Холмогорской и Важеской епархии первым и, пожалуй, самым известным архиереем Северного края стал архиепископ Афанасий (Любимов-Творогов). Выдающийся религиозный и государственный деятель, он почти двадцать лет возглавлял Холмогорскую епархию.

Наш замечательный земляк ученый-богослов И.М. Сибирцев, высоко отзываясь об архиепископе Афанасии, писал: «...при отличных качествах ума и сердца был проникнут духом истинного Православия и народности»^[1]. Отмечал Сибирцев и последующих, после скоропостижной кончины владыки Афанасия, произошедшей 6 сентября 1702 года, холмогорских архипастырей: «Его ближайшие преемники были люди уже «польской породы» и западнорусского схоластического образования и направления, однако и они с не меньшей ревностью относились к развитию церковно-религиозной жизни врученной им паствы»^[2].

Если рассматривать первых архиереев, управлявших Холмогорской кафедрой после владыки Афанасия,^[3] то двое из них — архиепископы Герман (Григорий Копцевич) и Варнава (Василий Волатковский) — были родом из Польши; остальные — из Малороссии. Почти все эти архиереи получили западнорусское образование, по всей видимости, никто из них не имел столь же ярких личностных дарований, как архиепископ Афанасий, но в силу своих духовных качеств они были тверды в православной вере, были весьма образованными и достойно управляли епархией — строго в канонах Русской Православной Церкви. Каждый внес посильную лепту в историю Холмогорской епархии.

Храм Софии в Стамбуле. Современный вид. Ati.com.ua

Но иначе произошло с архиепископом Парфением, который был первым назначен в преемника архиепископа Афанасия. Следуя в Холмогоры на новое место назначения, он остановился в Ярославле, тяжело заболел и скончался 2 января 1704 года.

Митрополит Парфений не успел приступить к обязанностям управляющего нашей епархией, но его необыкновенная жизнь стоит того, чтобы рассказать о ней более подробно.

Впрочем, о жизни его известно не очень многое^[4]. Но то, что известно, дает основание говорить: это был человек пламенной веры, особого мужества, отваги, доброты, милосердия и патриотизма.

Слово Небоза с церковнославянского языка переводится, как «бедный», «убогий», «обездоленный»^[5]. Но была ли его жизнь обездоленной?

Родился он в Малороссии. Длительное время Парфений (Небоза) провел на православном Востоке, поэтому его, вернувшегося в Россию под конец жизни, иногда называли Греком. За время своего долгого странствия по святым местам Востока владыка Парфений прошел церковные чины вплоть до архиерейства.

В 1686 году он встречается в Константинополе со своим знакомым по Украине брацлавским полковником Иваном Лисицей^[6], который приехал из Москвы вместе с послом Никитой Алексеевым^[7] и переводчиком Авраамом к Константинопольскому Патриарху Дионисию^[8] за грамотами, санкционирующими подчинение Киевской Митрополии русскому царю и строительству в Константинополе церкви во имя св. пророка Иоанна Предтечи.^[9]

Во время переговоров владыка Парфений показывал приезжим город, водил их в Софийский собор, куда «с великою трудностью и платежами входят христиане». Он также договорился о том, чтобы выкупленные им из турецкого плена православные отправились с посольством в Москву.

Сам Парфений (Небоза) тоже решил ехать с ними в Москву,

Художник Никитин И.Н. Портрет канцлера Г.И. Головина.

однако доплыл только до города Очакова — русское посольство было задержано, и Парфению пришлось через Белгород-Днестровский возвращаться обратно на Восток.^[10]

В 1691 году Константинопольский Патриарх Каллиник II, с большим уважением относившийся к русскому монаху, совершает хиротонию и назначает Парфения митрополитом в Лаодикию (Антиохийский Патриархат).

Кизический митрополит Кирилл, оставаясь при Патриархе в Константинополе, посылает Парфения вместо себя на свою Кизическую кафедру — там ему предстоит провести около двух лет.^[11] В городе Кизике он стремится укрепить позиции Православия. В церкви св. Параскевы установил священнослужение на славянском языке и поставил туда русского священника.^[12]

Позже, 17 июня 1696 года, владыка Парфений прибыл в Москву для прошения милостыни (сбора средств на церковное строительство), в 1698 году, появившись снова в Москве, преподносит Петру I панегирик по поводу побед русских над турками.

12 ноября 1699 года владыка упоминается как изгнанный турками из своей области и просит грамоту, которая позволила бы ему собирать в малороссийских городах средства на сооружение

каменной Покровской церкви в городе Болаильке.

Даровитый и энергичный малоросс понравился государю Петру I, и 21 июня 1701 года он был назначен на новообразованную Азовскую кафедру митрополитом.^[13]

Но в Азов митрополит Парфений по каким-то причинам не прибыл.^[14]

После скоропостижной кончины 6 сентября 1702 года Холмогорского архиепископа Афанасия северная епархия оставалась без архиерея.

Г.И. Головин, будущий первый канцлер России и сподвижник Петра I, писал И.А. Мусину-Пушкину, что надо подобрать на эту епархию человека ученого, потому что Холмогорская епархия находится «у знатного морского порту, где бывает множество иностранных областей иноземцы, с которыми дабы тамошний архиерей мог обходиться по пристойности прилично к чести и славе российско-го государства, якоже и прежде бывший Афанасий, архиепископ, со изрядным порядком тамо поступил».^[15]

Митрополит Парфений отвечал этим требованиям — почти всю жизнь прожил за границей, знал языки, обычаи и не лишен был литературного дара. 3 декабря 1703 года Преосвященному Парфению поручили Холмогорскую епархию.

Владыка отправился к месту своего назначения, но по дороге, остановившись в Ярославском монастыре, тяжело заболел и 2 января 1704 года скончался.

Погребен в Печерской церкви под колокольной Спасо-Преображенской обители в Ярославле. Над могилой его поставлена деревянная рака, в которой прежде почивали мощи благоверных князей Феодора и чад его Давида и Константина.

У гробницы на стене имелась следующая надпись:

«Божией милостию, и благоволением же и изволением Благочестивейшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея России Самодержца, советом же и благословением всего Освященного Собора, в Богоспасаемом царствующем граде Москве лета 7211 (7212) декабря (6) дня благословен и переведен был Преосвященный Парфений (Небоза), митрополит Лаодикийский, на престол Российской Митрополии богоспасаемых градов — Холмогор и Вагия, на место бывшего тамо архиерея Преосвященного Афанасия архиепископа. И как он, Преосвященный Парфений, митрополит, поехал из царствующего града Москвы, и в путешествии своем приспел до Богоспасаемого града Ярославля, тогда же декабря в 23 день, и волею Бога Святаго телесною болезнию заскорбе и в той своей болезни 7212 года генваря против 2-го числа в нощи, во 2-м часу долг свой естественный Господеву отдаде во всяком православном исправлении и навершеннии христианством и от телесной своей маловременной жизни переселился душою на оное будущее вечное блаженство. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея России Самодержца, и по грамоте Преосвященного Дмитрия, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, того же града Ярославля пречестные и святые обители сея Всемиловитаго Спаса и Святых Благоверных князей Феодора и чад его Давида и Константина, Ярославских Чудотворцев, сея святые обители в то время присутствующий настоятель, рождением и воспитанием того града, смиренный архимандрит Иосиф со своим освященным о Христе собором в сей святей обители тело усопшаго Преосвященного Парфения, митрополита Лаодикийского, погребению предаде, якоже подобает по уставу Святые Церкви, того же года в 12 день февраля, на память иже во святых отцев наших Милетия архиепископа Антиохийскаго, и Алексия, митрополита Московскаго и всея России Чудотворца, и погребен на сем месте, а на гроб поставлена старобытная святая рака, в ней лежаху многолетно святые мощи Благовернаго князя Феодора со чадами».^[16]

Неизвестный автор «Краткого описания Ярославля» 1789 года (хранится в рукописном фонде ЯМЗ)^[17], повествуя о смерти Пар-

Спасо-Преображенский Ярославский монастырь в начале XX века. На заднем плане колокольня. Фото С.М. Прокудина-Горского.

фения (Небозы), добавил любопытный штрих: «Парфений после себя оставил с митрою и клобучком посох. Оным посохом благословил он онаго монастыря архимандрита, чтоб с тем посохом в крестное хождение ...ходить невозбранно»^[18].

Преосвященный Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, бывший в Спасо-Преображенском монастыре 22 июня 1704 года по случаю переложения нетленных мощей святых благоверных князей Феодора и чад его Давида и Константина из старой раки в новую кипарисовую, в память события сего установил праздновать этот день крестным ходом из Успенского собора с чудотворным образом Толгской Божией Матери. В почитание памяти почившего здесь Преосвященного митрополита Парфения повелел старый гроб благоверных князей поставить над его могилой. А из числа оставшихся после него в монастыре митры, мантии и посоха подтвердил благословение владыки Парфения настоятелю монастыря архимандриту Иосифу употреблять при священнослужении, в крестных ходах, в воскресные, праздничные и царские дни. Это и было исполняемо архимандритом Иосифом и его преемниками, до обращения монастыря в Архиерейский дом.^[19]

[1] Сибирцев И.М. Исторические све-

дения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII в. Архангельск, 1894. С. 103-104.

[2] Там же.

[3] После смерти архиепископа Афанасия Холмогорскую и Важскую кафедру возглавляли:

Парфений I (Небоза) 6.12.1703-02.01.1704.

Сильверст I (Крайский) 11.03.1705-09.1707.

Рафаил (Роман Краснопольский) 21.03.1708-04.11.1711.

Варнава (Василий Волатковский) 24.08.1712-08.10.1730.

Архангелогородскую и Холмогорскую епархию:

Герман (Григорий Копцевич) 02.05.1731-25.07.1735.

[4] О жизни Парфения (Небозы) на православном Востоке известно из его послания Петру I, напечатанного в Отечественных записках. Изд. 1828. №94 С.203-220; а также из Ярославских епархиальных ведомостей. 1861. №4. Часть неофициальная. С.29-35 и из Чтений в историческом обществе Нестора летописца. 1901. Кн.15, вып.1. Отд. III. С.24-33., со вступительной статьей Петретц В.Н. «Записка митрополита Лаодикийского Парфения о невольниках».

[5] Словарь церковно-славянского языка, составленный академиком Востоковым А.Х. СПб., 1858. С.236-237.

[6] Иван Лисица — полковник брацлавский. В 1685 году, будучи «знатым войсковым товарищем», ездил от гетмана Самойловича вместе с русским послом Никитой Алексеевым в Турцию с жалобой султану на перевоз людей с восточной стороны Днепра на западную и для переговоров с Константинопольским Патриархом о подчинении Киевской Митрополии Московскому Патриарху. Исполнив успешно это поручение, Лисица вернулся в Малороссию, принял участие в обоих Крымских (1687 и 1689)

походах, за что получил царскую грамоту на села Пекари и Рогинцы. После падения гетмана Самойловича служил «дворянином» у Мазепы.

[7] Алексеев Никита — подьячий Посольского приказа. Посольскую службу начал в 1666 году, в 1673-м был взят в Посольский приказ, откуда через год тайно (под именем купца) направлен в Краков для получения сведений о коронации польского короля Яна Собеского, что он с успехом и выполнил. В 1675-76 годы послан в качестве гонца к персидскому шаху Сафи II Сулейману. Во время пребывания при шахском дворе добился отмены существовавшего там обычая надевать чалму на русских посланников, о чем с гордостью говорил царю по возвращении (через 3,5 года), зная, какое значение русское правительство придавало посольскому церемониалу: «А я, холоп ваш, будучи у шаха, о надевании чалмы устоял, и не надевал, и не принял. И постановил с ближними людьми, чтоб и впредь не надевать». Около 1680 года его отправили гонцом в Польшу, а в 1682-м — в Данию и Швецию. В 1683-1684 годы участвовал в демаркации русско-польской границы и «употреблялся» для посылок с письмами к польским уполномоченным. В 1685 году отправлен с грамотами в Стамбул к султану и Константинопольскому Патриарху. По возвращении был задержан в Крыму и по распоряжению хана брошен в темницу. Несмотря на эти неприятности, сумел вывести из Турции и Крыма выкупленных пленников-христиан.

[8] Дионисий IV Муселимис (Кунинос) Патриарх Константинопольский (1671-...1694).

[9] Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3 (XVII век) Ч.3. П.-С. Издание Дмитрия Буланина СПб. 1898., С.15.

[10] Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские Православные иерархи. 992-1892. Издание Сретенского монастыря. М. Т.2. С.449.

[11] Там же.

[12] ДРЕВО — открытая православная энциклопедия: <http://drevo.pravbeseda.ru>.

[13] Бантыш-Каменский Н.Н., Реестры Греческим Делаам Московского Архива Коллегии Иностранных Дел, «Индрик», Москва, 2001, СС., 216, 223.

[14] Епархия и иерархи Архангельские // Журнал Министерства Народного Просвещения Т.58 от.VI. С.63-64.

[15] Луппов С.П. Книга России в XVIII веке. Л., 1970. С. 141.

[16] Провинциальный некрополь Великого Князя Николая Михайловича. М. 1914. С.664.

[17] Краткое описание Ярославля и Спасского монастыря. 1789. Рукопись. ЯМЗ. №1531. (ЯМЗ — Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник).

[18] Цитата из книги Рутман Т.А Храмы и святыни Ярославля. Издательство Александра Рутмана, Ярославль 2005., С.326.

[19] Серебренников С.А. Преосвященный Парфений Небоза, митрополит Лаодикийский. // Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1852., №50., С.418. Также см. треть Ярославские губернские ведомости 1852., №№ 32.33 Сказание о переложении святых мощей и грамота святителя Димитрия, данная по сему предмету архимандриту Иосифу.

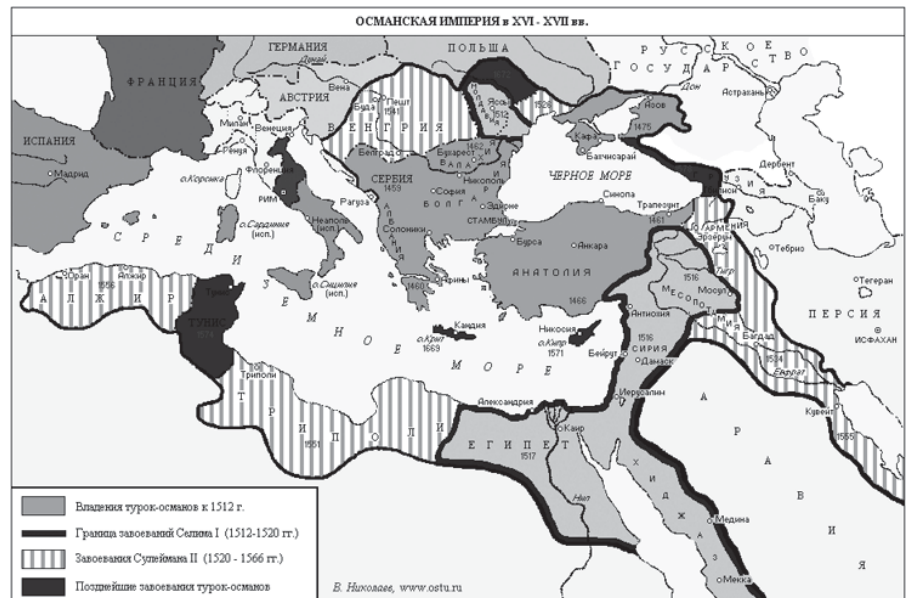
Записка митрополита Лаодикийского Парфения о невольниках

Литературное наследие митрополита Парфения (Небозы) невелико. Оно уместилось на 15 листах в небольшом сборнике «в четверку», который хранится в Государственной публичной библиотеке Санкт-Петербурга в собрании Погодина № 1745, конец XVII — начало XVIII веков: Послание Петру I, толкование надписи на мраморном камне императора Константина Великого с небольшим предисловием и послесловием, панегирические «Стихи на победу» над турецким султаном Мустафой.

Сочинение владыки Парфения — Донесение митрополита Лаодикийского Его Императорскому Величеству Государю Императору Петру I о том, как он освободил из турецкого плена российских подданных, — было опубликовано в «Отечественных записках» 1828 года, затем в «Ярославских епархиальных ведомостях» 1861 года и в «Чтениях в историческом обществе Нестора летописца», 1901 год.

После 1917 года произведения митрополита Парфения не публиковались и стали библиографической редкостью. Поэтому мы решили напечатать Донесение митрополита Лаодикийского Парфения царю Петру I об освобождении российских подданных из турецкого плена^[1].

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу Иисуса Христа последний раб твой же Богомалец смиренный митрополит Лаодикийский Парфений рабский (sic) повествует, како и где, препровождая жизнь свою, освобождал невольников из невольнаго мучения агарянского. Егда бых черным священником, ходя в странах своих случалось мне, наняв коня или осла, егда имел отчасти имения, ездил а наипаче, как лишилося и пеш хаживал тайным образом ради невольнических душ, которые пребывают у тиранов в немилостивых руках их агарянских по дальним селам и деревням, которые жаждут слышати слово Божие русским языком, но с великою нуждою за нечестивыми агаряны. Зане аще познают кого от священнаго чина, то мечем или огнем они, злочести-

вии, скончают; но от того всеильный Бог милосердием Своим сохранил мя, не хотя смерти грешнаго, якоже и святыи Евангелист Матфей в главе 10 глаголет: «се аз посылаю вас яко овцы посреде волков» — воистину сие збысться реченное слово владыки Христа.

В прошлом 7199 (1691) году прислан был от сего царского самодержавнейшаго престола твоего посланник Никита Алексиев в Царьград к Константинопольскому патриарху Киру Дионисию, а с ним был толмач русский человек Аврам, да из Украины Иван Лисица. И как пришли к Святейшему Патриарху, тогда случися видетися мне с Иваном Лисицею по прежнему нашему с ним знакомству. И посланник Никита у Ивана о мне спрашивал, и познав он о мне, управляя свое дело, за которым был прислан: чтобы взять грамоты от Святейшаго Патриарха о Киевской Митрополии, чтоб она присудна была сему твоему царскому престолу Российскому, и для церкви Иоанна Предтечи, о которой бил челом Вашему Царскому Пресветлому Величеству синайский архиепископ Анания, и о том о всем елико можно было спомогал всегда: и к Патриарху и от Патриарха провожали мы ево, посланника: я грешный и некоторый греченин Стефан Максимов. И по приятию благословения от Святейшаго Патриарха, провожали мы ево, посланника, до пречестнаго храма святыя Софии и множество христиан тогда

ходило с великою радостью, для того, что многия желали ити, которых для посланника в храм пустили, потому что с великою трудностью и платжею входят христиане, а тогда для ево пришествия сподобилися и они внити. Первое, что та церковь христианская и от них создася; второе, не даром их пущают: и ходя мы в храме том оглядающе всюду пречюдное того храма здание. Прибежав один от злочестивых ударил меня по главе всею своею поганюю силою, что и чин монашеский с грешныя главы моя спадде. Токмо не допустив твоей, Великаго Государя посланник, монашескому чину на землю пасти, но своими он руками принял. И гнався я за ним по храму, не достиг его злочестиваго. И посланник призвал меня к себе и говорил он им, что де вы враги, не престаеете ругательства православным христианом чинити не токмо де за очи, а и пред очима нашими совершаеете. Потом и мене утешал глаголя: отче святыи, не скорби, сие удареие прими Христа ради; как и Спаситель наш по ланите Своей заушение прия нашего ради спасения. А им врагом отмстит Бог. И теми словесы скорбь моя на радость преложися. И тако по исполнению видения святаго храма пошли мы до подворья, и потом, Государь, приведены были к нему, посланнику, на двор невольники от султана турскаго Моамета, а везирь у него тогда был Сулейман-паша,

Стамбул в XVII веке — столица Османской империи.
Фото 1september.ru

меж которыми невольники и иных многих провожал я до твоего царскаго посланника, ходя по селам и деревням, выручал я из неволи души православных христиан, мужи и жены с малыми их детьми от злаго их мучения. И тако божиим изволом и твоим великаго Государя милосердным попечением множество тогда христиан свободилося из невольнаго мучения тиранского.

Тогда весь христианский народ греческий и русский велия радости исполнени быша, видяще таковое твое Великаго Государя милосердное призрение. Тогда и я грешный богомолец твой, не щадя ног своих и не срамля лица своего от поганых, вседушно радел, как и Божественное Писание повелевает нам, ни огня бояться, ни иных каких мук тиранских по словеси Христову; не печьтеся како или что возглаголете, не вы бо будете глаголющии, но Дух Святой глаголяй в вас. И тако они свободжены и совокуплены были с теми же невольники, которые с катарг посланнику отданы.

И потом твой, Великаго Государя, посланник со всем избавленным народом поехал востояси на дву кораблях, и я богомолец твой с ними же, и переехав Черное море, приплыли мы к Днепру реке, ко Ачакову и тамо задержан был посланник со всем народом тем неведомо для чего не без многа три месяца. Тогда стал он мне говорить «Пожалуй де отче святой, потрудися, якоже Господь Бог наш Иисус Христос сам себе не пощаде и на кресте пригвожден был нашего ради спасения, теми словесы на-

поминаем и мы тебе. Бога ради и благочестивейших царей наших российских и для того, что ты многиа лета прежил в малороссийской стране, под высокодержавнейшею и крепкою рукою их Царскаго Пресветлаго Величества; видя мы твою природовую любовь христианскую к нам, как и изначала, покажи и до конца; послужи великим государем нашим, пойди к ним, злочестивым, и уразумей, кое оных намерение есть и подлинную ведомость нам учини, что они мыс-

лят, и чесо ради нас задерживают; со умилением тя просим».

Тогда сердце мое сокрушено бысть и очи мои слез наполнишася; скоро по словеси его помянух выше реченная словеса Господня. Не щадя души своея за единоверие пошел я к ним, злочестивым, яко меж распутными волками, похищающими словесныя овцы стада Христова, и ходя меж ими познал я их поганья вымыслы и совет, что для чего они задерживали. И они, враги, многиа ложныя причины находили.

И пришед, подлинную ведомость сказал я ему посланнику и утверждал я ево, чтоб мужественно стоял за себя и за народ той, не боялися бы поганых их гроз и похвал. А вина Государь была сея, что они видели погаными своими глазами толикое множество христианского народа свободжены из неволи; посланника хотели было разорить, а народ бы той паки в неволю забрать. Но Божию, Государь, помощию совет их злочестивых разорися, по псалмопевцу, глаголющу: яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет. Толико я грешный помог, что и души своея не пощадил положить за единоверныя своя; аще бы милостивый Бог не изволил мене, создание свое сохранить, не мог бы я от поганых их убежати. И тако прощение с ним, посланником, получив насилиу ушел от поганых. А хотел было тогда еще к Москве ехать, да тех безбожных убояхся. И тако возвратихся, и пришед к пристани Днепра, нанял я лотку с некоторым греченином. Приплыли мы в Белград.

По мале же времени по приказу беа начальника Очаковскаго (емуже имя Мустафа, а родом крымской татарин, ближний зело хану), генечары с мещанами кинулися, яко пси искати мя повсюду конныя и пешыя по шатрам посланниковым, с великим криком спрашивали: «где есть той враг наш поп и разоритель совета нашего, выдайте ево нам». И посланник отвечал: «мы де не знаем такова человека для того, что много де народу с нами есть, и потому не можем знати либо кто и с нами был». И тако нечестивых врагов они отгнав от себе остались тамо. А меня на силу Господь Бог от тех злочестивых унес.

И сие изъясляя пишу все истинно есть, и мнози от тех людей бывших тамо обретаются zde в царствующем твоём великом граде Москве и на Украине. По апостолу не лгу глаголя Бог и Отец Господа нашего и Иисуса Христа весть, сый благословен во веки, яко не лгу, и яже писах не чести ради или похвалы или для злата и серебра, но ради единоверия православия нашего. Да и о сем вестно буди, что и до ныне в Греции таковой человек обретаются, что великие добродетели невольником творят.

И в прошлом 7199 (1691) году Божиим, Государь, изволением и благословением Святейшаго Кир Калинника, Константинопольскаго Патриарха и всего Освященнаго Собора избраша в великий сан архиерейства, от котораго имею и ставленную свидетельствованную грамоту на Лаодикийский престол, который ныне обретается в великой и нестерпимой скорби от злочестивых агарян. И не токмо престол той но и весь народ греческаго православия, о котором и всем православным христианам известно есть. И святейший Константинопольский Патриарх посвятил мя на порожной престол, да не до конца умалится православие.

По приятию же архиерейства, по совету и благословиению Святейшаго Патриарха, Кизический митрополит кир Кирилл послал мя в свою епархию вместо себя для благословения к православным и для управления церкви Божия. И на сие имею от него две свидетельствованныя грамоты; а он митрополит остался у Святейшаго Патриарха для защищения и всякия помощи Церкви Божия. И на том Кизическом престоле был я два года и оттуду пошел я в Лампсак град, который к той же Кизической епархии прису-

ден, для церковнаго же управления, потому что церковь святого Парфения, Лампсакийскаго епископа, была на мечеть превращена, от того времени как злочестивый султан Грецию воевал, а христиане в некотором месте близ моря тайно Божественную литургию совершают с великим трудом и печалию. И паки в том же граде Кизику суть 12 православных церквей и едина церковь святая мученицы Параскевы, в ней же не всегда служили святую литургию греческим языком.

И Божиим Государь изволением пришел ко мне некоторый невольник, русский человек: бил челом чтоб как ему можно свободиться из неволи. Аз же усмотрив ево благоразумна человека, тщание о нем положих и благодатию Божиею из неволи свободен бысть; и посвятил я ево во диаконы, потом и в пресвитеры у той выше писанной церкви по его достойному прошению и обещался он тамо служить до скончания века своего: имя же священнику тому Григорий. А по смерти же он своей вместо себя поставил русского же священника. И про совершение таковаго святого дела услышав преосвященный Кизический митрополит зело возрадовася и весь христианский града того народ греческий и русский, видяще слышать прославляемо имя Пресвятая Троицы русским языком, а наипаче которая в неволе и не разумеют инаго языка кроме рускаго своего. А ныне Божиею помощию святая исповеди и пречестныя Тайны Христовы прием-

люют; и в неволе сущи хотя многия беды и скорби от злочестивых и до ныне приемлют. И оттуды возвратихся паки в Константинополь и по мале времени в другой год, в той же Кизической епархии, в некоем граде зовомом Панармо, были некия два брата именуемыя един Хусеин ага, а другой Мустафа ага, злочестивыя, учением антихриста и отца их диавола Моамета проклятаго, упрошены были от треклятых армян, чтоб отнять у нас православных святую церковь и отдать бы им еретиком, которая церковь стоит посреди града и дважды в году празднуется — Успению Пресвятая Богородицы и святей Параскеве, о котором вестно учинися и нам в Константинополи. И преосвященный Кизический митрополит послал мя паки в свою епархию для помощи церкви Божия. И приехав я в той град Понарму, согласася со всеми града того православными жителями, утверждая их чтоб неотступно стать за церковь последующее Владыце Христу, иже душу Свою за овцы изволил положить и образ даде нам тако творити: подаде нам помощь и одоление на них злочестивых, и совет их до конца разорен и искоренен пребысть. А церковь святая нескверна и непоколебима соблюдеся, да не когда рекут языцы: где есть Бог их, Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте и сотвори.

В прошлом 6204 (1696) году, тако Богу изволившу, приидох семо, в твое Великаго Государя самодержавнейшее Российское

А. Шхонебек, Петр I.
Аллегория победы над турками. 1698 год.

царство о всем вашем царском синклите и о всем твоем христоролюбивом воинстве Бога молити. И подношу сие малое повествование под ноги Вашего Царскаго Пресветлаго Величества, известно чиню, како в неволе сущи омывающе всегда лица своя слезами и из глубины сердца своего воздыхають, воздеюще руки своя ко Господу Богу единомушно молят: чаяюще яко да Господь Бог подвигнет сильную свою десницу и укрепит Российское твое православное царство. И не токмо, Государь, те бедныя невольники, но и вся Греция православных христиан ожидающе избавления, непрестанно Господа Бога молят дабы покорил их, злочестивых, под ноги ног самодержавнейшаго всероссийскаго престола твоего; а нас бы бедных христиан из неволи свободил, яко же древле израильский род чрез Моисея пророка из египетскаго мучения избавлен бысть. Тако и мы вси православнии чрез тебе Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, Великия и Малыя и Белья России Самодержца: да избавлени будем, о котором избавлении присно во Троице славимаго Бога молим, еже бытии. Аминь.

А имена невольником при которых все сие бысть во Ачаков суть сия: Тимофей Григорьев, Косма Онофриев, Потап Космин.

А из Украины: Петр Перехриста, Димитрий Мельник с женою, Андрей Казак, Федор с матерью своею родною и с женою, и иныя многие, которых имена сказать не упомяну.

[1] Печатается из «Чтений в историческом обществе Нестора летописца» 1901. Кн.15, вып.1. Отд. III. С.24-33.

Константинопольский Патриархат в период Османской империи. Venividi.ru

Духовные маяки

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителирм: «Русь уходящая»

Владыка Пителирм (Нечаев). Последние годы жизни. Eparhia-saratov.ru

В день празднования 320-летия Архангельской епархии, 9 февраля 2002 года, наш город посетил один из замечательных пастырей Русской Православной Церкви владыка Пителирм — митрополит Волоколамский и Юрьевский. К сожалению, через полтора года его не стало — он умер 4 ноября 2003 года.

Это был удивительный человек. Снискал к себе воистину народную любовь. Его вдох-

новенное и мудрое слово, внимание к каждому человеку неизменно привлекали к нему сердца людей.

Один из батюшек, присутствовавших на вечере памяти митрополита Пителирмы, сказал:

— Владыка был настоящий аристократ духа. Он действительно был образцом архипастыря, к которому мы могли прийти в чем-то потерпевши-

ми, пострадавшимися — и получить утешение, получить силы для борьбы, для жизни, чтобы продолжить свое делание на том поприще, которое имеет каждый человек.

Митрополит Пителирм (в миру Константин Владимирович Нечаев) родился 8 января 1926 года в г. Мичуринске в семье священника Тамбовской епархии. По окончании средней школы учился в Московском государственном институте путей сообщения. В 1945 году в Богоявленском соборе стал старшим иподиаконом патриарха Алексея I. В 1947 году окончил Московскую духовную семинарию, а в 1951 году — академию со степенью кандидата богословия.

В 1959 году принял монашество с именем Пителирм и стал инспектором духовных школ. Через четыре года был рукоположен во епископа Волоколамского и Юрьевского. В 1971 году возведен в сан архиепископа, в 1986-м — митрополита.

Много лет, с 1963 по 1994 годы, владыка Пителирм возглавлял Издательский отдел Московской Патриархии. При нем издательская деятельность Русской Православной Церкви была поставлена на совершенно новый уровень, сформирован огромный профессиональный коллектив.

Митрополит Пителирм — доктор богословия, профессор, академик Российской Академии естественных наук.

В 2006 году вышла книга «Русь уходящая». Это устные рассказы владыки Пителирмы, собранные его духовными чадами. В них запечатлены живые лица и широко известных деятелей, и простых людей, с которыми ему довелось быть знакомым. В рассказах отразилась эпоха в целом и его взгляд на нее.

В этой книге читатель найдет и серьезное, и смешное, чего больше — сказать трудно. В рассказах владыки заложен глубокий смысл.

Публикуем несколько небольших отрывков из этой книги.

Святейший Патриарх Алексий I

С того момента, как я стал иподиаконом, до кончины Святейшего Патриарха Алексия прошло 25 лет моего почти неотлучного пребывания около него. Я его и облачал, и в гроб клал, и слово надгробное говорить поручено было мне.

Патриарх был удивительным человеком. До последних дней он сохранял ясный блеск глаз и твердость почерка. В богослужении, да и в жизни, он был неподражаем; повторять его было невозможно. Интересная деталь: на службе его сразу было видно, оптически взгляд фокусировался на нем, хотя он был, я бы сказал, неполного среднего роста.

С началом контактов с зарубежными Церквями к нам стали приезжать Патриархи с Востока, величественные, не знавшие, что такое репрессии, но, когда они стояли в одном ряду, наш Патриарх выделялся среди них своим духовным величием. Это внутреннее содержание выделяло его из ряда всех иерархов. А ведь это тоже были люди с богатым внутренним миром, прошли суровую школу самооценки, для них мишурность нашего повседневного бытия была странной. Я прекрасно помню архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), который был более чем на голову выше Патриарха, архиепископа Филиппа Астраханского, величественного, высокого, красивого старца, — но и среди них он сразу притягивал взгляд.

Однажды, еще в войну, в первую зиму, как мы вернулись из эвакуации, сестра Мария Владимировна встретила будущего Патриарха, тогда еще Местоблюстителя, на Тверской улице возле телеграфа. На нем было теплое пальто и пыжиковая шапка, и он шел стремительной и решительной походкой. Марию Владимировну тогда поразило, что на него все оглядывались.

Патриарх происходил из дворянского рода Симанских, потомок псковских воевод, свято хранивших традиции древнего благочестия. Жили они в Москве, и отношения их с петербургской аристократией были непростыми. Дореволюционное высшее сословие было, конечно, малорелигиозным. Патриарх рассказывал как анекдот, но весьма характерный. Одна барыня говорила (видимо, по-французски): «Службы такие долгие, утоми-

Патриарх Алексей I (Симанский). Foma.ru

тельные! Я всегда приезжаю к «состраком!». Это значит, к возгласу: «Со страхом Божиим и верою приступите...». Еще один из его любимых рассказов: отпевают одного высокого чиновника. Диакон молится: «...об упокоении раба Божия...» — а кто-то в толпе говорит: «Какой же он «раб Божий», если он — действительно статский советник?».

Образование он получил блестящее. По-французски говорил совершенно без акцента — так, что его можно было принять за француза, английским владел также вполне свободно, но все же избегал говорить на нем. По-русски он говорил с тем своеобразным выговором, который бывает у людей, с детства много занимавшихся иностранными языками. Возможно, сказывалось и старомосковское произношение.

Говорят, что аристократизм — от воздержанности. Патриарх был аристократом в лучшем смысле этого слова. Режим его жизни, его распорядок дня всегда был для меня образцом. Он был очень воздержан в своем быту, питался по уставу, строго соблюдая все посты и постные дни. Вообще трапеза полагается дневная и вечерняя, а до 12 часов дня считается неуставной и специальных молитв к ней нет. Когда она случалась, Патриарх читал до начала «Пресвятая Троице», а по окончании — «Достойно есть».

Характер у Патриарха был очень контрастный, я бы сказал, огненный. Когда он сердился, весь вспыхивал, приходил в страшный гнев, но потом всегда сам очень от этого расстра-

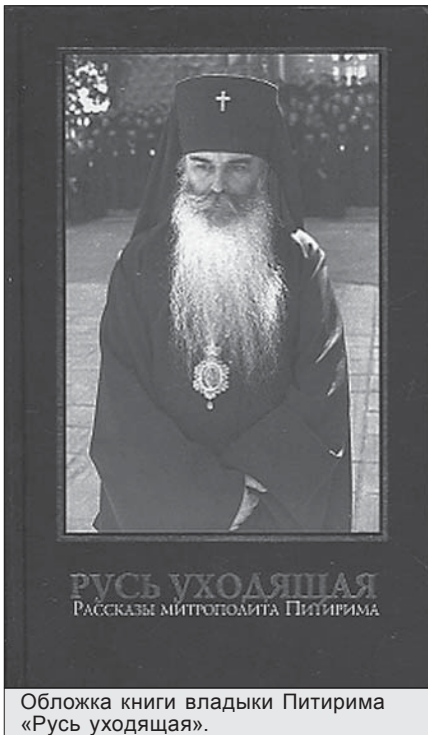
ивался и жалел о случившемся. Кроме того, он обладал большим чувством юмора.

Не любил он, когда мирские по духу люди искали пострига. По этому поводу у него был один любимый анекдот, который он удивительно изящно, смешно представлял в лицах (он обладал необыкновенным актерским даром, даже сам о себе говорил, что в студенческие годы собирался в артисты). Приходит одна дама к другой. Гостья взволнована, а хозяйка спокойно раскладывает пасьянс. Гостья говорит: «Ах, моя дорогая, у меня такая тайна, что я даже вам ее открыть не могу!» «Ну, полно, — отвечает хозяйка, не отрываясь от пасьянса. — Какая же такая тайна, чтобы даже и от меня?» Еще поупиравшись, гостья признается: «Я вчера приняла тайный постриг!». Хозяйка пренебрежительно пожимает плечами: «Нашли, чем удивить! Я уже десять лет в схиме!».

Издательский отдел

Об Издательском отделе владыка вспоминал не очень много: Редакционно-издательский отдел был первым из отделов Патриархии, созданных после встречи трех митрополитов со Сталиным осенью 1943 года. Уже тогда, осенью, был выпущен первый — сентябрьский — номер «Журнала Московской Патриархии», давно ставший библиографической редкостью. Вслед за ним вышла маленькая книжка презентационного характера «Правда о религии в России», а потом — «Патриарх Сергей и его духовное наследство».

Я был назначен на работу в Издательский отдел в начале 1963 года. 2 января я первый раз там появился и сразу же заболел. Вышел только через неделю, после Крещения. Первым моим делом было устройство «гадюшников». Помещался отдел тогда в Новодевичьем монастыре, там, где сейчас крестильная. Это была одна большая комната — 84 квадратных метра — где все сидели и все время ругались. Уже в феврале я распорядился, чтобы комнату разделили фанерными перегородками на отсеки. Церковная Москва заговорила: «Питирим построил какие-то террариумы». Еще называли их «змеюшники», или более привычно — «гадюшники».

Издать Библию было еще моей детской мечтой. Молодому поколению трудно представить себе, насколько нам ее не хватало. На протяжении нескольких десятков лет Библия была одной из самых запрещенных книг, точно так же, как книги писателей-диссидентов. Некоторые даже покупали «Библию для верующих и неверующих» Емельяна Ярославского, вырезали ножницами подлинные библейские цитаты и склеивали текст в тетрадке. Получалась пухлая, рыхлая книга — все-таки священный текст.

Мы приступили к изданию Библии в 1968 году. Над подготовкой работали мои студенты из Академии, была проделана большая работа. Набрали обычным «корпусом». По объему получилось два тома. Тогда в Совете по делам религий кто-то проговорился: «Питирим издает Библию в двух томах». Слух прошел в высокие инстанции. Там возмутились: «Что еще за «Библия в двух томах»? Библия всегда была только в одном томе! Никаких расширений!». Пришлось все перенабирать «петитом». Издали в одном томе, но так мелко, что читать невозможно. Это издание называли «Зеленой Библией».

Но главное дело, о котором мне говорят: я познакомил общество с Церковью. Через слово, через наш журнал, через печать. «Журнал Московской Патриархии» высоко оценивался специалистами.

Цензура была жесточайшая, но мы использовали все возможности: если нельзя было писать, что после службы был Крестный ход вокруг храма, то писали, что «служба закончилась процессией с окроплением верующих святой водой». Нельзя было даже упомянуть в печати имя Серафима Саровского или Иоанна Кронштадтского, тем не менее их упоминали, не называя, пользуясь эзоповым языком. Всем было ясно, только Главлит не понимал. Патриарх, а следом за ним и я, в дни их памяти неукоснительно служили — несмотря ни на какие запреты Церковь от своих святых никогда не отказывалась.

Лимиты были очень жесткие. Например, максимальный лимит для изданий Библии был не более 10 000 экземпляров, хотя по нашей условной статистике количество верующих, которые нуждались в Библии, — не менее 60 миллионов человек. Был у нас полуторамиллионный тираж молитвы, которую кладут на лоб покойникам. Тиражи вообще были маленькие, но полтора миллиона — это все-таки цифра. Конечно, на плохой бумаге, печать серая — свернули и в гроб положили. Но что мы сделали: мы на обратной стороне напечатали молитву за живых! И расходился весь тираж, потом даже допечатывали.

Издательский отдел был очень интересным учреждением. Я начал его на площади 84 квадратных метра с двадцатью сотрудниками, а сдал — когда в связи с переходом к рынку не захотел работать в условиях рыночной экономики — 173 человека аппарат, 350 корреспондентов по стране и за рубежом и 5 зданий в Москве.

Заключение

Вера владыки в Россию была непоколебимой. Ему было органически чуждо уныние по общественно-историческому поводу. Свою задачу он видел в том, чтобы поднять достоинство русского человека...

Размышляя над «проклятым» вопросом, почему так трудно складывается судьба России, я прихожу к библейской формуле: «Егоже Господь любит — наказует», то есть «учит», «вразумляет». Дурака учить нечему. А из русского человека можно выпестовать и выучить то, что никому другому не доступно. Но учит очень больно, наука болезненна. Россия представляется

мне экспериментальным полем Творца. Ей уготован исторический путь синтеза. Мы все время синтезируем. В X в. мы приняли христианство и византийскую культуру в высшей точке ее развития. Произошел первый синтез — нашей славянской самобытности и христианства. Возникло государство Киевская Русь. В XIII в. Русь была завоевана ордами монголо-татар. Это было бедствие, но тем не менее она прошла и через это испытание, осуществив некий новый синтез, — преодолела раздробленность и научилась ценить мощное централизованное государство, ставшее началом великой империи. Затем, при Петре Великом, мы восприняли европейскую, возрожденческую культуру опять-таки в высшей точке ее развития — и как результат синтеза возникла русская культура XIX-XX вв. Наконец, годы Советской власти дали некий синтез марксизма, европейского экономического учения, с исконно русским идеалом общины.

Сейчас Россия стоит на пороге какого-то нового синтеза. Поэтому нам так важно познать самих себя, определить свою идентичность.

Большинство из нас — генетически, природно — славяне православного происхождения, хотя носителем русской культуры может быть человек любой национальности. Хотим мы этого или не хотим, но за тысячу с лишним лет сформировался определенный генотип славянина Восточно-Европейской равнины. Мы учимся сейчас западному образу мысли и действия, но чувствуем, что не сползается этот пиджак на наших плечах. Значит, мы должны искать чего-то нового, своего. Недавно попала мне книга «Почему Россия не Америка?». Россия никогда не будет ни Францией, ни Германией, ни Америкой только потому, что она — Россия. Это исключительный исторический феномен. У нас действительно «особенная статья» — видимо, так на роду написано. Нам нужно усвоить это, чтобы мерить «своим аршином», а не чужим, чтобы не подлаживаться под общие течения, а оставаться собой.

У России есть будущее, у России непременно будет будущее, и будущее великое, — как мы глубоко исповедуем на основании того исторического опыта, который прошло наше Отечество.

Религия и наука

Исследования Туринской плащаницы

Ученые Института криминалистики ФСБ России завершили серию исследований Туринской плащаницы. «Исследования провели комплексные, на стыке химии, физики, математики и биологии. Для начала мы выяснили возможный возраст ткани, смоделировав процесс старения. И пришли к выводу, что американские ученые, «омолодившие» плащаницу более чем вдвое, ошибались. Ей действительно не менее двух тысяч лет», — рассказал доктор технических наук Анатолий Фесенко, под руководством которого проходили исследования.

Эксперты ФСБ по отпечаткам оценили характер прижизненных ран Христа. И по ним смоделировали версию физических страданий Спасителя. По словам А.Фесенко, плащаница сохрани-

ла материальные свидетельства о жертве насилия. На льняном полотнище размером 4,3 м на 1,1 м имеется слабо проступающий желтовато-коричневый отпечаток двух проекций обнаженного мужчины, спереди и сзади. «Анализ всех отпечатков доказывает, что изображенного на ней человека бичевали плетью римского образца, имевшими пять хвостов с закрепленными на концах свинцовыми пуговицами», — констатировал эксперт.

Специалисты ФСБ также воссоздали процессы, происходящие в волокнах льняной ткани при соприкосновении с плотью человека. Доброволец из числа сотрудников Института криминалистики — мужчина с длинными волосами, бородой и усами — несколько часов подряд до пота упражнялся на тренажерах. По-

сле этого его накрыли льняной тканью, примерно такой же, как и плащаница, и продержали под ней несколько часов.

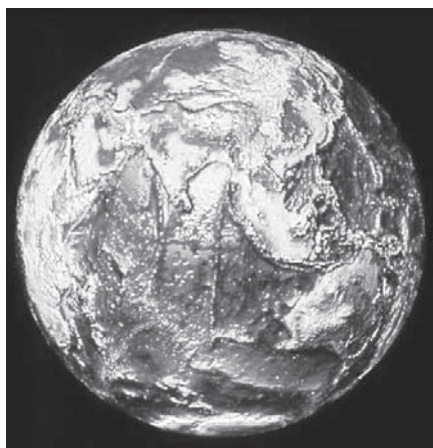
Интерфакс. 13.09.2006.

«Бог есть, и мы можем наблюдать проявления Его воли»

Директор Международного института теоретической и прикладной физики, академик РАН Анатолий Акимов заявил: «Существование Бога доказано научными методами».

— Бог есть, и мы можем наблюдать проявления Его воли. Это мнение многих ученых, они не просто верят в Создателя, а опираются на некие знания, — сказал он в интервью, которое опубликовано в октябре 2006 г. в газете «Московский комсомолец».

При этом напомнил, что и в прошлые века очень многие ученые-физики верили в Бога. Более того, до времен Исаака Ньютона разделения между наукой и религией не существовало, наукой занимались священники, поскольку они были самыми образованными людьми. Сам Ньютон имел богословское образование и часто повторял: «Законы механики я вывожу из законов Божиих».

Когда около 300 лет назад ученые изобрели микроскоп и стали изучать, что происходит внутри клетки, процессы удвоения и деления хромосом вызвали у них ошеломляющую реакцию: «Как такое может быть, если б все это не было предусмотрено Всевышним?!»

— Действительно, — добавил А. Акимов, — если говорить о том, что человек появился на Земле в результате эволюции, то с учетом частоты мутаций и скорости биохимических процессов для создания человека из первичных клеток понадобилось бы времени много больше, чем возраст самой Вселенной.

Были выполнены расчеты, показавшие, что количество квантовых элементов в объеме радионаблюдаемой Вселенной не может быть

меньше чем 10¹⁵⁵, и она не может не обладать сверхразумом.

— Если все это единая система, то, рассматривая ее как компьютер, спросим: а что же не под силу вычислительной системе с таким количеством элементов? Это же неограниченные возможности, больше самого навороченного и современного компьютера в несоизмеримое число раз! — подчеркнул ученый.

По его мнению, то, что разными философами называлось Всемирным Разумом, Абсолютом, — это и есть сверхмощная система, которая отождествляется у нас с потенциальными возможностями Всевышнего.

— Это, — считает А. Акимов, — не противоречит основным положениям Библии. Там, в частности, говорится, что Бог вседесущ, Он присутствует всегда и везде. Мы видим, что это так: Господь обладает неограниченными возможностями воздействия на все, что происходит.

Анатолий Акимов крестился в 55-летнем возрасте. «Вы поверили в Бога?» — спросил его священник, когда он пришел в церковь. «Нет, я просто понял, что Его не может не быть!» — ответил ученый.

Интерфакс. 06.10.2006.

День сегодняшний

Традиция

Неделя 3-я по Пятидесятнице — память Сийских святых

В воскресенье, 2 июля 2006 года, в Свято-Троицком Антониево-Сийском монастыре возобновили древнюю традицию празднования дня памяти преподобных и богоносных отцов, во обители Сийской подвизавшихся и Богу угодивших. На этот день приходится память Собора Новгородских святых, в который входили и Сийские подвижники:

преподобный Антоний Сийский († 1556 г.),
преподобный Александр Сийский (XVI в.),
преподобный Иоаким Сийский (XVI в.),
преподобный Илья Сийский (XVI в.),
преподобный Исаия Сийский, Ручьевский (XVI-XVII вв.),
преподобный Никанор Сийский, Ручьевский (XVI-XVII вв.),
преподобный Феодосий Сийский († 1687 г.).

Имена этих святых указаны в Минеях и ежегодно поминаются за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви в праздник Всех святых, в земле Российской просиявших.

В число Сийских святых входит и канонизированный в 2000 году в Соборе новомучеников и исповедников Российских **преподобномученик Вениамин (Кононов), архимандрит Сийский и Соловецкий** († 1928 г.).

Соб. инф.

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. Фото А.Т.

Сийского монастыря

Бесценные сокровища

Святыни древней обители

С 2002 года в музейно-выставочном комплексе «Гостиный двор» Архангельского областного краеведческого музея работает уникальная экспозиция «Древние святыни Антониево-Сийского монастыря».

Никогда прежде подобных выставок у нас еще не было, специалисты считают ее не только украшением музея, но и значительным явлением культуры нашей области. Старинные иконы, рукописные книги, кресты, церковная утварь, современные фотографии монастыря... Экспозиция повествует о жизни древней обители, создает особый духовный мир. Хочется отметить ее организаторов, это настоящие профессионалы.

До сих пор выставка пользуется большой популярностью. Научный сотрудник Алла Еремеева говорит:

— К нам постоянно приходят зрители, в том числе и молодежь. Проводим экскурсии для школьников и студентов. Такое знакомство с прошлым Севера помогает глубже узнать свою историю, по-другому оценить ее, приобщиться к православным ценностям.

Выставка «Древние святыни Антониево-Сийского монастыря» будет работать до конца 2006 года. Несомненно, она порадует еще многих посетителей, и большинству из них потом захочется не раз побывать в монастыре, познакомиться с ним ближе.

Выставка «Святыни Сийской обители». Фото А.Т.

Сергей Климов.

«Оцифровка» Жития

В Библиотеке Академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге хранится основная часть старинной библиотеки Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря. Одних только рукописных книг здесь — более трехсот. 21 февраля в рамках проекта «...Явить миру Сийское сокровище» выполнена цифровая копия Жития Феодосия Сийского с рукописи, хранящейся в фондах библиотеки. Проект этот — результат сотрудничества Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова и Антониево-Сийского монастыря.

Звучал сийский распев

Антониево-Сийскому монастырю почти пять веков. И как некоторые древние обители, он имел свой особый певческий распев. Сегодня братия изучает его, старается восстановить. А недавно в монастыре побывал преподаватель Перервинской духовной семинарии инок Алексей. Он — автор работы, где большое место уделено и сийскому распеву. Гость из Москвы привез ноты и пел на Литургии этим старинным распевом.

Сергей Климов.

Петербургское подворье

Строится деревянный храм

В Санкт-Петербурге продолжается строительство храма подворья Сийского монастыря в честь основателя обители — преподобного Антония. С начала февраля ведутся кровельные работы. А в храме уже регулярно совершаются чинопоследования: молебны, акафисты и панихиды.

Подарок Русского музея

13 февраля приход церкви Михаила Архангела, домового храма при Русском музее, пожертвовал для строящегося храма прп. Антония Сийского деревянный престол и облачение к нему.

Иконостас резной, двухъярусный

Для церкви прп. Антония Сийского из Смоленска привезен деревянный резной двухъярусный иконостас. Выполнен он на средства питерского благотворителя Константина Голощапова. Доски для икон из Ярославля доставлены в иконописную мастерскую Сийской обители, где будут написаны святые образы.

Соб. инф.

Храм прп. Антония Сийского в Санкт-Петербурге. Фото А.Т.

Мир Православия

Верующих в России становится больше Данные статистики

Руководитель социального отдела Института общественного проектирования Михаил Тарусин отметил: «Религиозность российского общества растет небывалыми в истории страны темпами».

«Процесс освоения религиозного пространства в России происходит в таком темпе и с такой интенсивностью, что сложно найти исторические аналоги», — сказал он на пресс-конференции в Москве в ноябре 2006 года.

Проведенное институтом исследование «Стратификация современного российского общества», в котором приняли участие 15 тысяч человек, показало, что в стране за последние 15 лет более чем в два раза уменьшилось число атеистов.

По словам М. Тарусина, число россиян, регулярно исповедующихся и причащающихся, с конца 1980-х годов увеличилось в четыре раза. Согласно данным исследования, активные верующие являются одновременно и социально активными гражданами, поддерживают рыночную экономику и основные институты демократии, выступают сторонниками укрепления государства, свободы на основе порядка и закона.

М. Тарусин предполагает, что в ближайшие 25-30 лет в несколько раз увеличится число воцерковленных верующих. При этом социолог отметил, что количество

воцерковленных увеличивается прямо пропорционально увеличению количества действующих храмов, что, по его словам, свидетельствует о возрождении в обществе «традиционного догматического вероисповедания».

Кроме того, по данным исследования, у православных и мусульман отличается половой состав прихожан: так, среди активных мусульман 60,5% составляют мужчины и 39,5% — женщины, в то время как среди православных — 25% мужчин и 75% женщин.

Данные исследования также говорят о тенденции омоложения возрастного состава верую-

щих: средний возраст верующих в Православии составляет 48,6 лет. При этом еще в конце 1980-х годов средний возраст воцерковленных был на уровне пенсионного.

По данным опроса, в обществе Церковь стоит на втором месте по уровню доверия после института Президента (ей доверяют 58,8% опрошенных). Это, по утверждению социолога, является во многом уникальной тенденцией, поскольку на Западе «церковь не является институтом, который обладает высокой степенью общественного доверия».

*Интерфакс-Религия.
08.11.2006.*

Из глубины веков

Раскопки в Сийской обители. Фото А.Т.

Земля раскрывает свои тайны

Уже несколько лет в Антониево-Сийском монастыре летом ведутся археологические раскопки. Руководит ими секретарь церковно-археологического кабинета обители Валентина Несанелене. За это время обнаружено немало предметов старины. Сейчас работа идет на месте старого игуменского корпуса, разрушенного в годы безбожной власти. Одно из интересных приобретений — старинное слюдяное окно. Находки помогут в работе над проектом восстановления здания.

Сергей Климов.